

EASTERN
ECONOMIC
FORUM

ВОСТОЧНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

ВЕДОМОСТИ

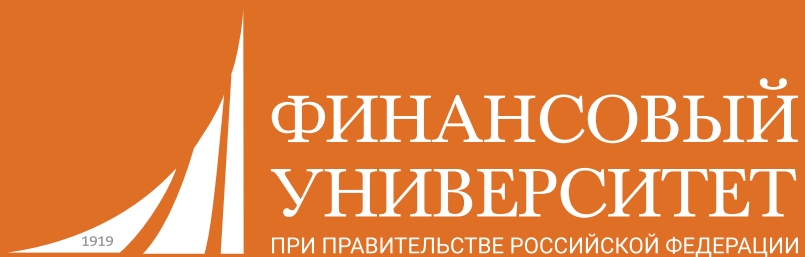

РОСКОНГРЕСС

Время действовать

ИНФРАСТРУКТУРА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ: ЧЕТЫРЕ СЦЕНАРИЯ ДЛЯ БРИКС

О ПРОЕКТЕ

02

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

04

1. РИСКИ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ

06

2. АРХИТЕКТУРА ПЛАТЕЖЕЙ:

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СВЯЗАННОСТЬ И СТОИМОСТЬ ДОВЕРИЯ

16

21. Технология сокращает цепочку, но перераспределяет риски

18

2.2. Регулирование как часть платежного продукта

20

2.3. Стейблкоины: режимы институционализации

22

2.4. Рост контроля следует за ростом полезности

26

2.5. Данные как новая граница суверенитета

28

3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ: РАЗНЫЕ ОТВЕТЫ НА ОДИН ВЫЗОВ

30

3.1. Россия: резервирование функций и расширение национального контура

31

3.2. Китай: промышленная инфраструктура вокруг национальной валюты

33

3.3. Индия: публичный цифровой стек как экспортируемая архитектура

34

3.4. Бразилия: внутренняя универсальность как основа внешней совместимости

35

4. БРИКС: ИНТЕГРАЦИЯ БЕЗ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ

36

4.1. Сценарий А. Совместимость национальных рельсов
и корреспондентских сетей

37

4.2. Сценарий В. Многосторонняя оптовая CBDC или токенизированная платформа

39

4.3. Сценарий С. Регулируемый слой токенизированных депозитов и стейблкоинов

41

4.4. Сценарий D. Фрагментированная сеть двусторонних коридоров

42

4.5. Дорожная карта: от совместимости к общему расчету

44

ОТ КОНКУРЕНЦИИ СЕТЕЙ К УПРАВЛЕНИЮ СОВМЕСТИМОСТЬЮ

46

УЧАСТНИКИ ДОКЛАДА / ЭКСПЕРТЫ ДОКЛАДА

48 / 49

ИСТОЧНИКИ

50

ИНФРАСТРУКТУРА ТРАНСГРАНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ. ЧЕТЫРЕ СЦЕНАРИЯ ДЛЯ БРИКС

аналитический доклад

В 2025 г. деловое издание «Ведомости» и Фонд «Росконгресс» дали старт инициативе «Будущее миропорядка: между столкновением и сотрудничеством», открыв экспертный диалог по ключевым аспектам мировой экономики для определения новых векторов международного сотрудничества, возможностей адаптации институтов глобального развития и совершенствования международного права.

В 2026 г. участниками инициативы были проведены исследования приоритетных направлений и подготовлены предложения по совершенствованию институтов и механизмов международного диалога, которые вошли в доклад Петербургского международного экономического форума «Мир-2026: между столкновением и сотрудничеством». Основные тезисы и предложения этого доклада развиваются экспертами в новом докладе «Инфраструктура трансграничных платежей: четыре сценария для БРИКС».

Доклад анализирует действующие и формирующиеся модели: корреспондентский банкинг, Swift, CIPS, СПФС, связи национальных систем быстрых платежей, оптовые и розничные цифровые валюты централь-

ных банков, токенизированные депозиты и стейблкоины. Особое внимание уделено экономике международных операций, регуляторной фрагментации, изменению риск-профиля и сценариям интеграции стран БРИКС. Ключевой вопрос сегодняшней платежной трансформации состоит не в том, какая сеть заменит прежнюю, а в том, кто контролирует каждый уровень платежной цепочки, кто обеспечивает ликвидность и кто несет остаточный риск.

В среднесрочном горизонте наиболее жизнеспособна не единая универсальная альтернатива, а модульная совместимость. Общие стандарты данных, межсистемные шлюзы, прямые корреспондентские связи, согласованные процедуры комплаенса и целевые механизмы валютной ликвидности масштабируются быстрее, чем наднациональная расчетная платформа. Технология ускоряет движение инструкции; экономический эффект возникает только тогда, когда одновременно уменьшаются валютный спред, потребность в предварительном фондировании, число ручных проверок и неопределенность момента окончательности.

С полной версией доклада, а также дополнительными материалами и комментариями экспертов о глобальном развитии вы можете ознакомиться, перейдя по QR-коду.

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ ДОКЛАДА

Платежная инфраструктура стала самостоятельным фактором экономической власти. Контроль над стандартами сообщений, каталогами участников, расчетным активом, данными и доступом к ликвидности позволяет влиять на географию торговли не меньше, чем тарифы или стоимость капитала.

1

Конкуренция идет не между «старым» и «новым», а между архитектурами, которые по-разному соединяют масштаб, управляемость и скорость операций. Традиционные платежные инфраструктуры не обязательно уступают место новым – они могут поглощать новые технологические элементы, сохраняя сеть доверенных участников и свои стандарты.

2

Скорость реестра не равна скорости и стоимости платежа для клиента. Даже мгновенное сообщение не устраняет часы работы валютного рынка, дефицит ликвидности, повторный комплаенс, ручное исправление данных и риск возврата. По данным Всемирного банка, средняя стоимость отправки денежного перевода в III квартале 2025 г. составляла 6,36% суммы, тогда как цифровые переводы стоили в среднем 4,59%.

3

Самая дорогая часть трансграничного платежа часто находится не в канале передачи, а в валютном риске, неработающей совместимости и неопределенности. Поэтому победителем будет не самая быстрая сеть, а архитектура с наименьшей совокупной стоимостью доверия.

4

Регулирование перестало быть внешней надстройкой и стало частью платежного продукта. Лицензия эмитента, состав и хранение резервов, право на погашение, переносимость KYC, защита данных, правила заморозки и юридическая окончательность определяют ценность цифрового расчетного инструмента не меньше, чем пропускная способность технологии.

5

Стейблкойны институционализируются, но не становятся нейтральными деньгами. MiCA, GENIUS Act и национальные режимы переводят платежные стейблкойны в регулируемый контур. Около 98% стоимости стейблкойнов номинировано в долларах, а их широкое распространение способно даже усилить существующую валютную иерархию.

6

Риск не исчезает, а меняет носителя. Сокращение числа посредников может снизить операционные задержки, но одновременно концентрировать риск у оператора платформы, эмитента токена, кастодиана резервов, поставщика облачной инфраструктуры или маркетмейкера.

7

Для БРИКС реалистична интеграция без единой валюты и без одного центра. Наиболее достижимый путь – общие профили ISO 20022, шлюзы национальных систем, взаимно понятные правила комплаенса, двусторонние пулы ликвидности и коридорные соглашения об окончательности. Оптовая multi-CBDC, или токенизированная платформа, возможна как следующий слой, но только после появления опубликованных правил, коммерческих участников и измеримых операций.

8

1. РИСКИ ФРАГМЕНТАЦИИ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ И МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ

Односторонние и агрессивные действия ряда западных стран ведут к дестабилизации отношений в международной торговле, создавая предпосылки для формирования новых торговых блоков и экономических объединений. В докладе «Мир-2026: между столкновением и сотрудничеством» отмечается, что постоянная корректировка инструментов экономической конкуренции – новая реальность, элемент поиска и конфигурирования нового баланса отношений в глобальном мире. Достижение нового баланса достигается в том числе за счет создания альтернативных и параллельных инфраструктур и сложной системы посредничества, постепенного перевода расчетов в национальные валюты.

НОВЫЕ БАРЬЕРЫ И МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Опыт развития России в условиях санкций показывает один из сценариев такой адаптации, в основе которой находится формирование новых подходов к созданию инфраструктуры трансграничных платежей и трансформация сопряженных с этим логистических решений.

Таблица 1. Преодоление барьеров и ограничений в международной торговле

БАРЬЕРЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ	ОПИСАНИЕ	РЕШЕНИЕ
Платежные и расчетные ограничения	Крупные российские банки отключены от SWIFT, под санкциями находится более 100 российских банков. Ограничения на импортно-экспортные операции с Россией ввело порядка 50 стран, большинство товарных позиций включено в санкционные списки. - Несмотря на переход до 99% двусторонней торговли с Китаем на юани и рубли, крупные китайские банки ограничивают или приостанавливают прием платежей из РФ. Средний срок обработки вырос до 18+ дней, часть платежей возвращается. Это приводит к падению китайского экспорта в РФ. - Значительный профицит России в торговле с Индией (прежде всего за счет нефти и энергоносителей) приводит к накоплению рупий на специальных vostro-счетах¹, использование которых российскими экспортерами остается ограниченным	Переход на альтернативные способы расчетов, которые стали институциональным инструментом проведения расчетов с зарубежными контрагентами. Так, российские компании рассчитываются в рублях внутри страны, а А7 обеспечивает исполнение платежей зарубежным контрагентам, минимизируя риски блокировок и зависимость от иностранных банков
Логистические факторы	После переориентации товарных потоков с Запада резко возросла нагрузка на Транссиб, БАМ, порты Дальнего Востока и пограничные переходы с Китаем. Это приводит к заторам, увеличению сроков доставки и росту тарифов - Маршруты доставки удлинились на 30–50%, сроки перевозки выросли на 7–14 дней. - Логистические расходы увеличились на 40–60%. - Дисбаланс контейнерооборота: импортный поток из Китая существенно превышает экспортный, что вынуждает возвращать порожние контейнеры и дополнительно повышает тарифы	Использование альтернативных маршрутов через Казахстан, Монголию и другие страны, а также переход на мультимодальные перевозки (сочетание морских, железнодорожных и автомобильных маршрутов)
Особенности торговой инфраструктуры и регуляторные барьеры	- Китайский экспортный контроль. Расширен список товаров двойного назначения, введены обязательные лицензии, дополнительные проверки конечного пользователя и в ряде случаев повышенные пошлины. Из-за этого растут сроки согласования, а часть прямых поставок становится невозможной или уходит в более сложные схемы через третьи страны. - Нетарифные барьеры. В торговле с Индией сохраняются двойные стандарты сертификации и ограничения по отдельным товарным группам, что сдерживает рост индийского экспорта в Россию	Активная работа по получению экспортных лицензий и end-user certificates, а также ускорение снятия нетарифных барьеров в рамках переговоров о зоне свободной торговли

Источник: анализ OKS Labs by Okkam

Россия переориентировала экспортные потоки с Европы на Азию – доля азиатских рынков выросла с 43% в 2021 г. до 78% в 2025 г. Но при этом четыре ключевых рынка Азии формируют принципиально разные модели торговли с Россией. Китай является полноценным двусторонним обменом, Казахстан представляет диверсифицированный рынок готовой продукции, а Индия и Турция остаются преимущественно сырьевыми каналами с ограниченным встречным потоком. Ключевое различие определяется концентрацией экспорта и способностью партнера формировать встречные поставки.

Соответственно, различаются и ограничения для дальнейшего роста торговли: в Китае это платежный комплаенс, в Казахстане усиление конкуренции с КНР, в Индии структурный торговый дисбаланс и регуляторные ограничения, в Турции санкционные и банковские ограничения. Для каждого направления требуется не единый подход, а в своем роде уникальная конфигурация инфраструктур и отношений.

Таблица 2. Модели экономического сотрудничества с ключевыми торговыми партнерами России

	КИТАЙ	ИНДИЯ	ТУРЦИЯ	КАЗАХСТАН
Модель	Крупномасштабный сырьевой обмен	Монотоварный канал	Энергоканал	Диверсифицированная торговля
Описание	Единственный крупный партнер с сопоставимыми встречными потоками. Россия преимущественно экспортирует сырье и металлы, в то время как импортирует из Китая машины, оборудование и транспорт	Наиболее несбалансированный партнер – профицит торговли составляет \$58,4 млрд. 85,6% экспорта РФ приходится на топливо. Импорт из Индии диверсифицирован, но пока имеет малые объемы. Значительный потенциал наращивания импорта сохраняется в фармацевтике	Одновременно ключевой энергетический партнер и торговый хаб. Россия поставляет газ, нефть и нефтепродукты, формируя значительную часть энергобаланса Турции	Наиболее диверсифицированное направление. Основными категориями выступают АПК, металлы, химия и машины, а топливо занимает лишь 12%. При этом торговый дисбаланс растет – профицит РФ достиг \$11 млрд, а структура экспорта смещается в сторону менее маржинальных товарных категорий
Ключевые экспортные товары	Топливо Руды и концентраты Алюминий Медь	Топливо Удобрения Подсолнечное масло	Топливо Черные металлы Зерновые	Топливо Черные металлы Машины и оборудование
Ключевые импортные товары	Машины и оборудование Электрооборудование Транспортные средства Пластмассы	Машины и оборудование Фармацевтика Органическая химия Электрооборудование	Машины и оборудование Фрукты и орехи Пластмассы Рыба	Неорганическая химия Черные металлы Машины и оборудование
Категории, показывающие экспортный рост	Алюминий, медь, никель, руды Неорганическая химия и изотопы Агропродовольствие	Удобрения Уголь Алюминий	Рыба и морепродукты Агропродовольствие Черные металлы Удобрения	Нефтепродукты Драгметаллы Готовые текстильные изделия
Ключевые барьеры товарооборота	Банковский комплаенс Ценовая конъюнктура Логистика	Структурный дисбаланс расчетов Санкционное давление на нефтяной канал Отсутствие соглашения о свободной торговле Тарифно-таможенная политика по агропозициям	Платежный барьер Санкционные ограничения	Конкуренция с Китаем за локальный рынок Режим экспортного контроля

Источник: анализ OKS Labs by Okkam

Таблица 3. Модели экономического сотрудничества с другими значимыми группами торговых партнеров России

СЕГМЕНТ	СТРАНЫ	ХАРАКТЕРИСТИКИ
Санкционные золотые хабы	Армения, ОАЭ, Гонконг	Преимущественно транзитные направления, где высокий оборот формируется экспортом драгметаллов и реэкспортом, а не конечным потреблением
Соседние хабы	Узбекистан, Киргизия, Таджикистан, Азербайджан, Грузия, Иран	Наиболее устойчивый и диверсифицированный сегмент, сочетающий реальную торговлю с транзитом и параллельным импортом
Ушедшие развитые экономики Восточной Азии	Республика Корея, Япония, Тайвань, Сингапур	Сокращающийся сырьевой контур, сформированный санкционным ограничением поставок технологий и сохранением спроса на отдельные российские сырьевые товары
Экспортные рынки сбыта (Персидский залив)	Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Кувейт, Катар, Бахрейн, Иордания	Односторонние рынки сбыта, ориентированные преимущественно на российское продовольствие и нефтепродукты при минимальном встречном импорте
Двусторонние партнеры Юго-Восточной Азии	Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Бангладеш	Сбалансированная торговая модель, основанная на взаимодополняемом обмене российскими ресурсами и продукцией АПК на потребительские и промышленные товары региона

Источник: анализ OKS Labs by Okkam

ПЕРЕВОД РАСЧЕТОВ В НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВАЛЮТЫ

С 2022 г. началась структурная трансформация валюты внешнеторговых расчетов России. На фоне переориентации географии внешней торговли существенно выросла роль рубля и валют стран с благоприятным режимом расчетов. В совокупности за 2021–2025 гг. их доля увеличилась с 15 до 85,7% в экспорте и с 32,4 до 85,0% в импорте.

Основной вклад в рост внесли валюты ключевых торговых партнеров, прежде всего китайский юань и индийская рупия, тогда как доля валют стран с ограничительным режимом сократилась с 84,6 до 14,3% в экспорте и с 67,6 до 15,0% в импорте. Продолжающееся снижение зависимости от традиционных международных валют укрепляет прямые расчетные механизмы между странами.

График 1. Валютная структура экспортных расчетов РФ с миром, %

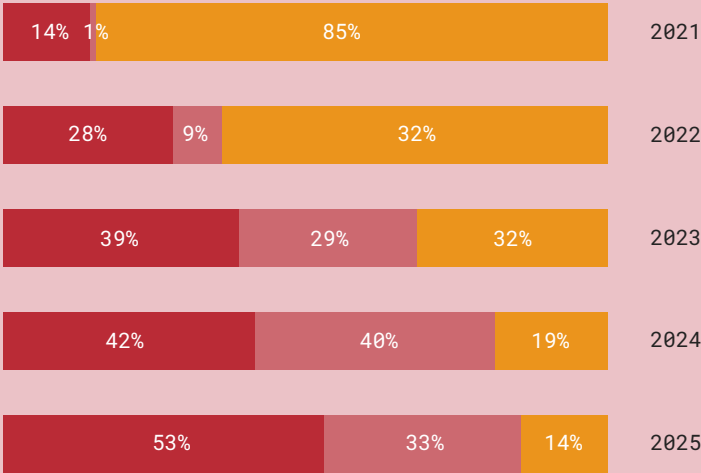

График 2. Валютная структура импортных расчетов РФ с миром, %

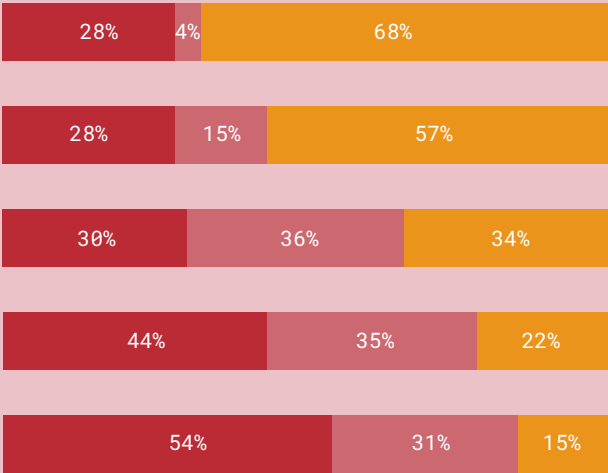

График 3. Валютная структура экспортных расчетов РФ с Азией, %

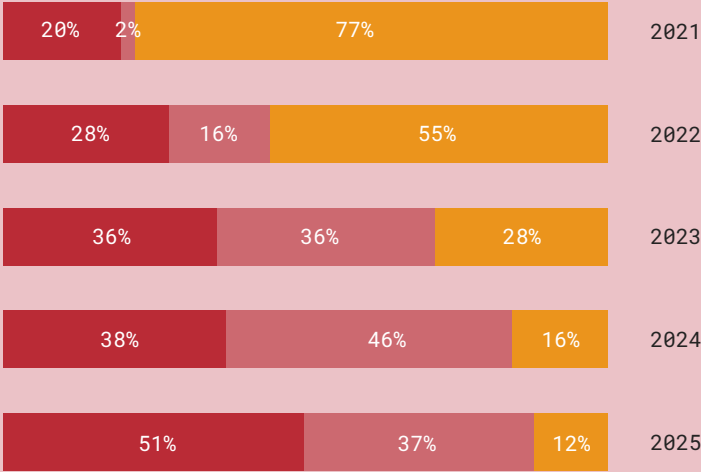
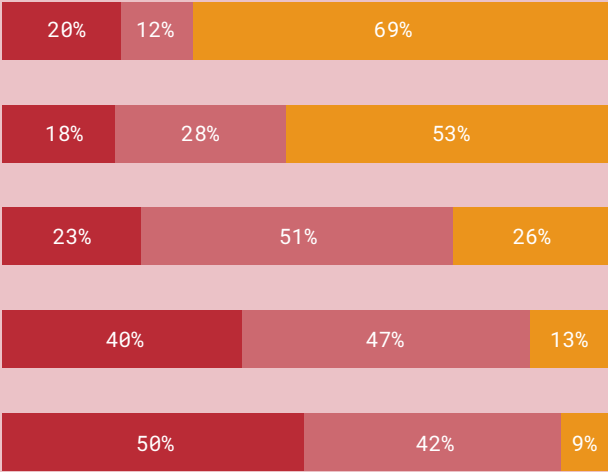

График 4. Валютная структура импортных расчетов РФ с Азией, %

■ Российские рубли ■ Валюты стран с благоприятным режимом расчетов
■ Валюты стран с ограничительным режимом

По мере перехода к национальным валютам сформировались специфические модели расчетов с ключевыми партнерами, которые учитывали как имеющиеся национальные технологические и правовые решения, так и создаваемые вновь.

Таблица 4. Характеристики валютной структуры расчетов РФ с ключевыми партнерами в Азии

СТРАНА	ХАРАКТЕРИСТИКИ
Индия	Россия и Индия за 2021–2025 гг. прошли путь от асимметричной структуры расчетов к доминированию национальных валют. В 2021 г. Индия уже оплачивала российский экспорт преимущественно в рублях (53,4%), тогда как импорт РФ из Индии на 68,6% оплачивался в долларах США. К концу 2025 г. доля национальных валют в коммерческих расчетах достигла 96%, сформировав основу новой модели двусторонних расчетов. Переход был более постепенным, чем в торговле с Китаем, из-за значительного торгового дисбаланса и накопления рупиевой ликвидности у российских экспортеров. В 2022 г. RBI создал механизм расчетов через специальные рупиевые счета (SRVA), а в 2023–2024 гг. в качестве переходного решения активно использовались валюты третьих стран, прежде всего AED и CNY. В 2024–2025 гг. Россия и Индия активизировали развитие прямого RUB/INR-канала и расширили возможности использования рупиевых остатков, что позволило перейти к преимущественно национальным валютам без возврата к долларовой модели
Турция	В российско-турецкой торговле перестройка валютных расчетов шла постепенно, но с заметным ускорением после 2022 г. В 2021 г. доллар и евро обеспечивали 93,8% расчетов за российский экспорт в Турцию. Затем национальные валюты начали играть все большую роль: сначала за счет перевода части газовых платежей в рубли, а в 2023 г. вследствие резкого роста операций RUB/TRY. К середине 2025 г. более половины взаимных расчетов проводилось в рублях и лирах. Фундамент для перехода был заложен еще в 2019 г. соглашением о расширении расчетов в RUB/TRY и развитии прямой банковской инфраструктуры. При этом дальнейший рост национальных валют оказался ограничен доступностью расчетных каналов: в 2024 г. именно проведение платежей и работа корреспондентских счетов стали одним из основных барьеров для российско-турецкой торговли. В результате Турция формирует промежуточную модель – переход к национальным валютам уже состоялся, но их использование пока не достигло уровня российско-китайских расчетов
Казахстан	Российско-казахстанские расчеты уже в 2021 г. характеризовались высокой ролью рубля, однако структура оставалась неоднородной по направлениям торговли: при оплате российского экспорта рубль занимал ведущую позицию, тогда как в расчетах за казахстанские поставки в РФ существенную долю сохранял доллар США. В последующие годы рубль последовательно вытеснял другие валюты и к 2025 г. достиг 94–97% двусторонних расчетов в зависимости от направления. При этом переход к национальным валютам фактически произошел в пользу рубля, а не пары RUB/KZT: доля тенге в двусторонних расчетах остается минимальной. Уже в 2024 г. рубль обеспечивал более 90% платежей по одному из направлений, а к 2025 г. его доминирование закрепилось, отражая высокую степень интеграции расчетной инфраструктуры двух стран
Другие страны	Наиболее продвинутый контур расчетов сформировался в ЕАЭС и Центральной Азии, где доля национальных валют превышает 90%, однако переход происходит преимущественно в пользу рубля, а не симметричных пар с валютами партнеров. Иран представляет отдельную модель – расчеты изначально развивались вне долларовой инфраструктуры и опираются на национальные валюты, клиринговые и агентские механизмы. В странах Персидского залива национальные валюты также используются как альтернативный расчетный контур, однако усиление банковского комплаенса ограничивает прямые каналы и повышает роль агентов и транзитных схем. В Юго-Восточной Азии отдельные прямые каналы существуют, но строгий валютный контроль ограничивает их масштабирование, поэтому существенная часть расчетов проходит через агентов и клиринг. Напротив, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Израиль сохраняют преимущественно традиционную долларо-евровую модель из-за санкционных ограничений и высокого уровня комплаенса

Источник: анализ OKS Labs by Okkam

ВЫЗОВЫ ДЛЯ ПЛАТЕЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

До 2022 г. практически вся трансграничная платежная инфраструктура России опиралась на систему SWIFT и сеть корреспондентских счетов в западных банках. Это обеспечивало высокую скорость и стандартизацию операций, но одновременно создавало критическую зависимость от внешней финансовой архитектуры и подверженность геополитическим рискам.

После введения масштабных ограничений в 2022 г. российский бизнес и финансовые институты в сжатые сроки выстроили альтернативную многоуровневую инфраструктуру. В результате участники внешнеэкономической деятельности получили рабочие механизмы проведения платежей, которые позволяют поддерживать и развивать внешнеторговые операции даже в условиях сохраняющихся ограничений.

В новой архитектуре 50–80% всех трансграничных расчетов осуществляется через небанковские платежные платформы и агенты. Платежная инфраструктура становится самостоятельным фактором обеспечения внешней торговли. Так, при внешнеторговом обороте России в \$697 млрд в 2025 г. через систему международных расчетов А7, по данным компании, прошло около \$132 млрд – порядка 19% совокупного объема внешнеторговых операций.

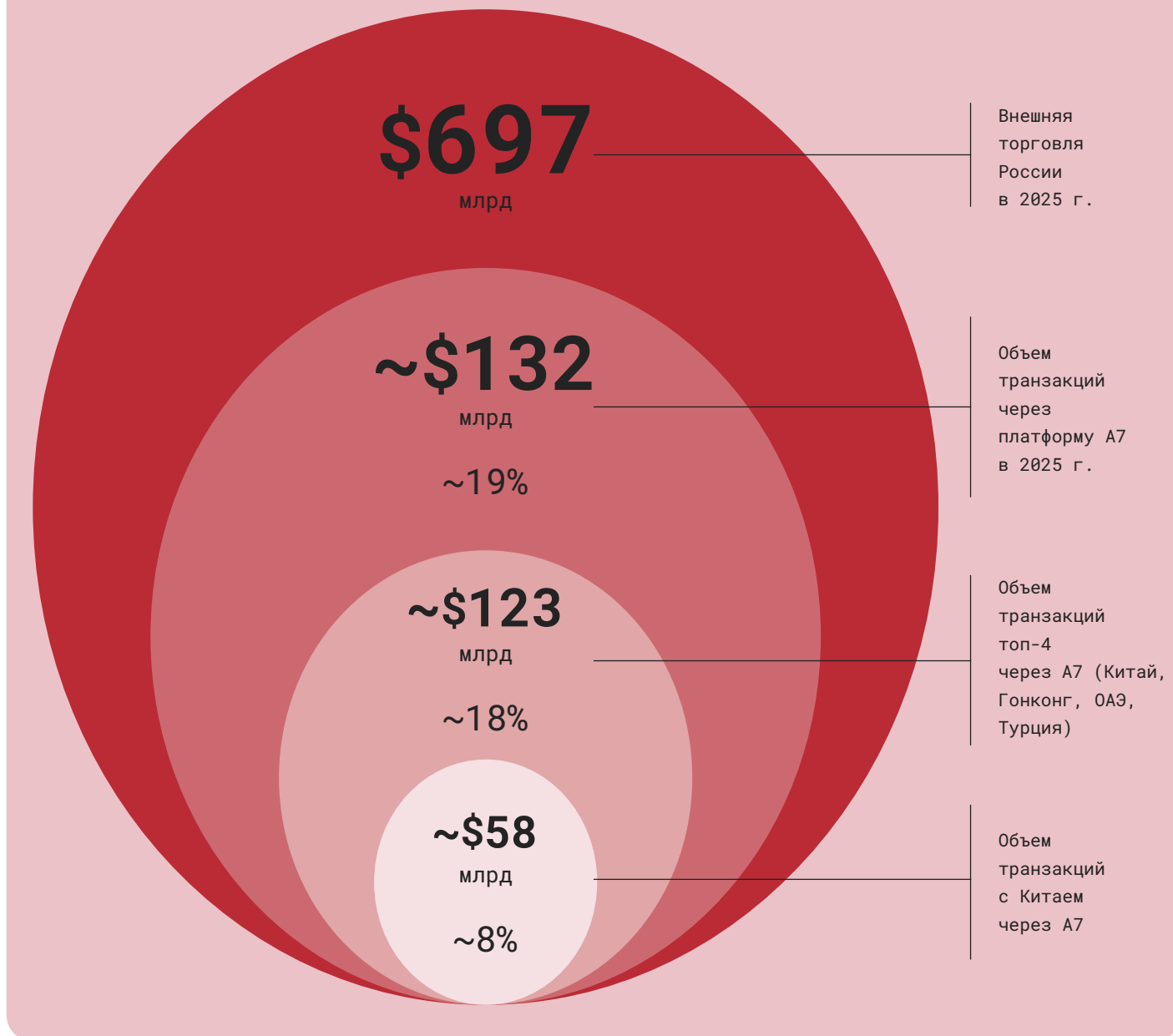
Азиатский вектор – ключевой драйвер спроса на платежную инфраструктуру. В 2025 г. на страны Азии пришлось 73,4% российского внешнеторгового оборота, что сформировало потребность в устойчивых альтернативных механизмах расчетов с азиатскими контрагентами. При этом 53% платежей А7 в 2025 г. пришлось на китайский юань, что подчеркивает ее роль в обеспечении прежде всего российско-азиатских торговых потоков.

Таблица 5. Структура платежно-расчетной инфраструктуры РФ с азиатскими партнерами

ТИП	ОПИСАНИЕ	ПРИМЕРЫ ИГРОКОВ
Системы передачи сообщений и клиринга	Обеспечивает обмен финансовыми сообщениями как альтернатива SWIFT и проведение клиринга в национальных валютах, формируя доступный набор расчетных маршрутов, но не осуществляя сами платежи. Ключевое ограничение – асимметрия санкционных рисков: подключение иностранного банка к российской системе не защищает его от вторичных санкций, поэтому крупные банки стран-партнеров либо участвуют формально, либо полностью избегают подключения	СПФС Банка России; CIPS (КНР); ЦИПС-совместимые каналы; «Мир» – UnionPay; инициативы БРИКС
Прямые банковские корреспондентские отношения	Расчеты через корреспондентские счета российских банков в банках стран-партнеров. После введения США в декабре 2023 г. режима вторичных санкций сегмент существенно сузился, сместившись в нишу небольших региональных банков с минимальной долларовой экспозицией – как в России, так и в странах Азии. Канал характеризуется относительной предсказуемостью и низкой стоимостью операций, однако имеет ограниченную пропускную способность и высокую операционную волатильность: банк-корреспондент может прекратить обслуживание канала в течение нескольких дней	«ВТБ Шанхай»; банки без блокирующих санкций («Райффайзен», «Юникредит» – для ограниченного периметра); малые китайские городские и сельские коммерческие банки; банки Казахстана, Киргизии, ОАЭ; Bank of Kunlun
Небанковские платежные платформы и агенты	Основной рабочий инструмент для российских импортеров: агент принимает рубли внутри РФ и осуществляет расчет с зарубежным контрагентом за счет собственной ликвидности за рубежом, преимущественно по зеркальной схеме	A7 (ПСБ); широкий пул независимых агентов
Расчеты в цифровых активах	Стейблкоины и ЦФА. Легализованы для ВЭД в рамках экспериментального правового режима; полноценный правовой режим внешнеторговых расчетов в криптовалюте вводится с 1 сентября 2026 г. Пока используется преимущественно как ликвидность «последней мили» внутри агентских схем, а не как самостоятельный канал.	A7A5
Неденежные и товарные схемы	Используются в случаях, когда стандартные денежные каналы расчетов недоступны или сопряжены с неприемлемыми санкционными рисками: бартер, взаимозачет встречных поставок, расчеты золотом и наличными. Отличаются высокой стоимостью и низкой масштабируемостью, однако позволяют сохранять расчетную проходимость по чувствительным товарным группам и в отношениях с Ираном и КНДР	Закрытые бартерные сделки на государственном уровне

Источник: анализ OKS Labs by Okkam

График 5. Сопоставление внешней торговли России и объема транзакций через Российскую систему международных расчетов А7 в 2025 г.

ПРЕИМУЩЕСТВА ПЛАТЕЖНЫХ АГЕНТОВ И ПЛАТФОРМ

● **Высокая проходимость платежей**

В отличие от банковских переводов, которые могут задерживаться на комплаенсе или возвращаться без объяснений, агенты обеспечивают исполнение в горизонте 1–5 дней, что критично для оборотного цикла импортера.

● **Диверсификация маршрутов**

Агенты используют пул банков и юрлиц в различных юрисдикциях, позволяя оперативно менять маршрут при закрытии отдельных каналов.

● **Отсутствие требований к самому плательщику**

Не требуется валютный счет или банковская история за рубежом, что делает модель доступной для широкого круга импортеров, включая МСП.

● **Готовность работать с «чувствительными» позициями**

Агенты обеспечивают расчеты по категориям, которые часто блокируются западным банковским комплаенсом, включая электронику и оборудование двойного назначения.

Платежно-расчетная инфраструктура превратилась из сервисной функции в самостоятельный фактор внешней торговли. Сегодня она определяет не только стоимость сделки, но и саму возможность ее проведения.

Российская модель еще развивается, но уже доказала работоспособность: платежи проходят в горизонте 1–5 дней, маршруты диверсифицированы, доступ к расчетам получил широкий круг участников ВЭД, включая МСП.

По мере консолидации рынка комиссии снижаются, а на первый план выходят игроки с банковским бэкграундом и масштабной инфраструктурой, способные обеспечивать не разовую проходимость платежа, а предсказуемый сервис.

Это меняет характер конкуренции в сегменте: устойчивость товарных потоков определяется уже не наличием канала как такового, а зрелостью и надежностью расчетного оператора.

2. АРХИТЕКТУРА ПЛАТЕЖЕЙ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СВЯЗАННОСТЬ И СТОИМОСТЬ ДОВЕРИЯ

Глобальные трансграничные платежи образуют один из крупнейших потоков мировой экономики. Исследование IMF оценивает совокупную стоимость традиционных и криптовалютных трансграничных платежей в 2024 г. примерно в \$1 квадриллион^[1]. Изменение технологических решений и международной обстановки формируют новые контуры глобальной платежной инфраструктуры, которая должна стать более нейтральной и устойчивой к конъюнктурным, в том числе политическим, шокам, чтобы обеспечить условия для глобальной торговли и экономического роста.

ПЯТЬ СИЛ, КОТОРЫЕ ПЕРЕСТРАИВАЮТ ПЛАТЕЖНУЮ КАРТУ МИРА

Цифровизация внутренних платежей. Пользователи привыкли к мгновенным переводам внутри страны и воспринимают многодневный международный платеж как анахронизм. Но перенос внутреннего пользовательского опыта через границу сталкивается с различиями права, идентификации, валютного режима и часов работы инфраструктур.

Первая
сила

Геополитическая фрагментация. Ограничение доступа к отдельным сетям и корреспондентам сделало резервирование каналов, локализацию данных и инфраструктурный суверенитет частью национальной экономической политики. Для бизнеса это означает необходимость оценивать не только цену маршрута, но и риск его внезапной недоступности.

Вторая
сила

Распространение ISO 20022 и структурированных данных. Единый синтаксис не устраняет различия в обязательных полях и национальных правилах, но создает основу для автоматического сопоставления счетов, санкционного скрининга и сквозного статуса операции.

Третья
сила

Токенизация денег и активов. Оптовые CBDC, токенизированные депозиты и обеспеченные стейблкоины обещают объединить запись об активе и его перемещение в одной программируемой среде. Это особенно важно для моделей delivery-versus-payment и payment-versus-payment, где две стороны сделки исполняются синхронно. Но программируемость не отвечает автоматически на вопрос о выкупе, резерве и применимом праве.

Четвертая
сила

Превращение комплаенса в конкурентную инфраструктуру. Качество данных, возможность повторно использовать результаты идентификации, скорость разбора ложных совпадений и прозрачность причин отклонения становятся параметрами продукта. Система, которая обрабатывает сообщение за секунду, но удерживает его на ручной проверке сутки, не является быстрой с точки зрения клиента.

Пятая
сила

2.1. ТЕХНОЛОГИЯ СОКРАЩАЕТ ЦЕПОЧКУ, НО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЯЕТ РИСКИ

Платеж начинается с обязательства, а не с сообщения. У импортера есть долг перед экспортером; у банка – договорное поручение клиента; у корреспондентов – требования друг к другу; у расчетной системы – правила приема, клиринга и окончательности. Инструкция переводит эти обязательства в операционную форму, но сама по себе не всегда перемещает расчетный актив.

График 6. Функциональные уровни трансграничного платежа

Уровень	Операции	Инструменты
Идентификация и контроль	Проверка клиента, получателя и операции	KYC-платформы, санкционный скрининг, аналитика блокчейна
Сообщение	Передача стандартизированной инструкции и статуса	Swift, СПФС, ISO 20022, API
Конвертация	Обмен одной валюты на другую	FX-дилер, биржа, автоматический маркетмейкер
Клиринг	Определение чистых или валовых обязательств	Клиринговый модуль, платежная система
Расчет	Движение денежного или токенизированного требования	RTGS, корреспондентский счет, CIPS, CBDC, банковский токен
Окончательность и спор	Юридическое признание результата, возврат, дефолт	Закон, rulebook, договор, суд или арбитраж

Источник: по материалам CPMI, BIS, Банка России, CIPS и Swift^{[2], [3], [4], [5], [6]}

В традиционной модели эти стадии распределены между банком отправителя, одним или несколькими корреспондентами, валютными дилерами, системой сообщений, национальной расчетной системой и банком получателя. В новой модели часть функций может перейти к межсистемному шлюзу, общей платформе, смарт-контракту, эмитенту токена или оператору кошелька. Однако, если технологическая цепочка становится короче, правовая цепочка не обязательно упрощается, а риски могут даже увеличиться.

Комиссия, которую видит клиент, – только первая цена. Вторая – валютный спред, часто скрытый в курсе. Третья – стоимость времени: задержка оборотного капитала, невозможность использовать деньги до подтверждения или необходимость заранее фондировать счета. Четвертая – стоимость неопределенности: риск возврата, ручного запроса документов, ошибки реквизитов или блокировки у посредника.

Эти компоненты по-разному распределены между сегментами. Для денежного перевода домохозяйства явная комиссия и курс непосредственно уменьшают сумму получателя. Для экспортера ключевым может быть день доступности средств и связь платежа с поставочными документами. Для казначейства международной группы решающей становится сумма неработающих остатков на счетах в разных часовых поясах. Для банка – внутрисуточная ликвидность, капитал и операционная нагрузка.

Поэтому эффективная архитектура обычно сочетает уровни. Высокообъемные коридоры получают прямые связи, средние – региональные платформы или хабы, редкие – глобальных корреспондентов. Новая технология наиболее полезна там, где она снижает предельную стоимость подключения нового коридора и не требует полного дублирования контроля.

Таким образом, основным ресурсом остается надежная ликвидность в нужной валюте, а не пропускная способность сети. Эффективная архитектура сочетает прямые каналы для частых коридоров и агрегаторов для редких. Поэтому, несмотря на цифровизацию, средняя стоимость перевода \$200 в III квартале 2025 г. составляла 6,36%; цифровые сервисы стоили в среднем 4,59%, а самый информированный пользователь по методике SmaRT мог найти вариант примерно за 3,29%^[4]. Разница между средней и доступной лучшей ценой показывает роль конкуренции и прозрачности, а не только технологии.

СТАТИСТИКА

6,36%

составляла
средняя
стоимость
перевода \$200
в III квартале
2025 г.

4,59%

стоили в
среднем
цифровые
сервисы

Таблица 6. Матрица ключевых рисков и контроля

РИСК	КАК ПРОЯВЛЯЕТСЯ	НАИБОЛЕЕ УЯЗВИМЫЙ УЧАСТНИК	КОНТРОЛЬ
Ликвидность	Нет валюты или котировки в нужный момент	Банк, маркетмейкер, корпорация	Неттинг, лимиты, пулы ликвидности, резервный дилер
Principal risk	Одно валютное плечо исполнено, другое – нет	Банк и крупный клиент	Payment-versus-payment и единая окончательность
Правовой	Запись оспаривается или не защищена при банкротстве	Держатель актива	Rulebook, выбор права, сегрегация, признание finality
Эмитент и резерв	Погашение невозможно или резерв неликвиден	Держатель стейблкоина/токена	Качественный резерв, раскрытие, аудит, план выкупа
Операционный	Отказ платформы, каталога или обновления	Все участники коридора	Резервный канал, тестирование, план выхода, учения
Кибер	Компрометация ключей, API или оракула	Оператор и клиент	Разделение полномочий, HSM, мониторинг, лимиты
Комплаенс	Ложная блокировка или пропуск запрещенной операции	Клиент, банк, оператор	Качественные данные, объяснимость, апелляция, аудит модели
Геополитический	Потеря доступа к сети, активу или поставщику	Банк и экспортер	Диверсификация разрешенных маршрутов и поставщиков
Принятие	Инфраструктура доступна, но нет объема	Оператор и инвестор	Коридорный запуск, якорные клиенты, прозрачные KPI

Источник: по материалам BIS, FSB, FATF, Банка России и IMF^{[2], [7], [8], [9], [10]}

2.2. РЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ЧАСТЬ ПЛАТЕЖНОГО ПРОДУКТА

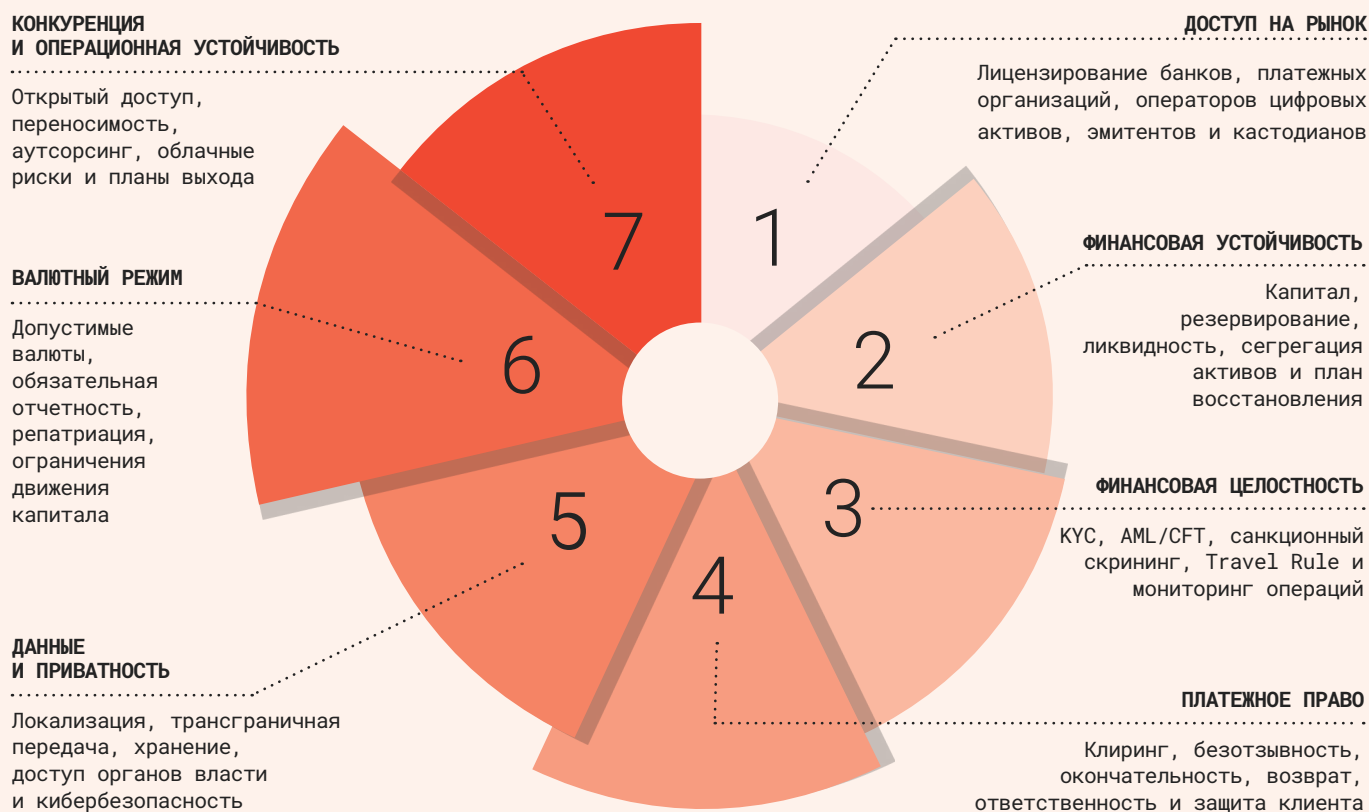
Регулирование трансграничных платежей часто описывают как набор ограничений, наложенных на готовую технологию. В действительности технология приобретает экономическую ценность только внутри правовой конструкции. Участник должен знать, кто имеет право выпускать расчетный инструмент, где хранятся резервы, можно ли требовать погашения по номиналу, в какой момент запись становится окончательной и что произойдет при несостоятельности оператора.

В традиционной банковской системе многие ответы встроены в лицензирование, пруденциальные нормативы, законодательство о платежных системах и договорах счета. В токенизированной среде их приходится формулировать заново или явно переносить из существующего режима.

Код может запретить перевод на определенный адрес, но только право определяет полномочия лица, которое формирует список. Смарт-контракт может автоматически погасить токен, но только резерв и юридически исполнимое требование создают экономическую возможность выкупа.

Главная тенденция – не отказ от правил, а конкуренция режимов за эмитентов, ликвидность и стандарты. Юрисдикция, которая предлагает ясный доступ, надежную защиту держателя и международно понятные требования, может стать центром выпуска и расчетов. Слишком жесткий режим вытесняет активность, слишком слабый – снижает доверие и доступ к банковским каналам. Для трансграничной системы оптимум требует не полной унификации, а взаимной переводимости требований. Результат KYC должен быть понятен другой стороне, классификация расчетного актива – сопоставима, окончательность – признаваема, требования к резерву – проверяемы. Здесь правовая инженерия становится такой же важной, как API. Регуляторная совместимость становится инфраструктурной характеристикой.

График 7. Семь слоев требований к инфраструктуре и участникам

Источник: Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

2.3. СТЕЙБЛКОЙНЫ: РЕЖИМЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

Регулирование стейблкойнов демонстрирует три разных подхода к одной проблеме – как превратить частный цифровой знак в надежное платежное требование.

Европейский союз использует детальную категориальную модель MiCA. Требования от 2024 г. к токенам электронных денег и токенам, привязанным к активам, охватывают авторизацию, резерв, ликвидность, погашение, управление и надзор, а для значимых токенов предусматривают усиленный контур^[11]. Сильная сторона модели – правовая определенность. Ограничение – значительная стоимость соответствия и риск того, что глобальные токены будут адаптированы к европейскому рынку как отдельный продукт.

В США GENIUS Act 2025 г. создал федеральную рамку регулирования платежных стейблкойнов^[12]. Распространяется только на токены, привязанные к доллару, тогда как токены, привязанные к золоту или корзине из нескольких валют, а также алгоритмические токены под его действие не попадают и регулируются законодательством о ценных бумагах либо законами отдельных штатов. Основной вектор – разрешить выпуск в контролируемом контуре, связав его с требованиями к резерву, раскрытию и надзору. Для международного рынка эффект шире внутренней легализации: регулируемый долларовый токен становится новым каналом распространения долларового расчетного актива.

Российский подход находится в фазе формирования. Стейблкойн не выделен в качестве отдельного вида актива. В зависимости от того, как устроен конкретный токен, к нему применяются либо правила о цифровых финансовых активах, либо правила о цифровой валюте, а токен, выпущенный по иностранному праву, признается иностранным цифровым инструментом. Консультационный доклад Банка России допускает выпуск цифровых финансовых активов с аналогичными характеристиками и их использование в трансграничных расчетах; внутреннее использование таких инструментов как средства платежа ограничено^[10].

В РОССИИ

российский
подход
находится
в фазе
формирования.
Стейблкойн
не выделен
в качестве
отдельного
вида актива

Таблица 7. Регуляторные модели цифровых расчетных инструментов

МОДЕЛЬ	ОСНОВНОЙ ОБЪЕКТ КОНТРОЛЯ	ПРЕИМУЩЕСТВО	РИСК ФРАГМЕНТАЦИИ
ЕС / MiCA	Эмитент, резерв, погашение, значимость, поставщики услуг	Детальная правовая определенность и защита держателя	Отдельные требования для доступа на рынок ЕС
США / GENIUS Act	Платежный стейблкоин, разрешенный эмитент, резерв и надзор	Масштабирование регулируемого долларового токена	Конкуренция федерального и иных режимов, экстерриториальный эффект доллара
Россия / формирующийся режим	ЦФА, иностранные цифровые права, трансграничное использование	Возможность встроить инструмент в национальную инфраструктуру	Разрыв между юридической возможностью, выпуском и внешним признанием
CBDC	Центральный банк, доступ, денежное право, приватность	Прямое требование к центральному банку	Несовместимость дизайнов и риски для банковского посредничества
Токенизированный депозит	Регулируемый банк и его баланс	Инновация внутри знакомого пруденциального режима	Ограничение одной банковской сетью и неодинаковая переносимость

Источник: MiCA/EBA, GENIUS Act, Банк России, BIS^{[11]-[12]}, [10]

Еще одно различие касается того, кому разрешено выпускать такие токены, причем оба зарубежных подхода исходят из того, что эмитентом может быть не любая компания. Так, в ЕС токены электронных денег могут выпускать только банки и организации, имеющие лицензию на выпуск электронных денег, а для выпуска токенов, привязанных к активам, требуется разрешение национального финансового регулятора, которое действует на территории всего союза, причем при небольшом объеме обращения токена такое разрешение не требуется. В США выпуск стейблкоинов разрешен только компаниям, получившим одобрение федерального банковского регулятора либо регулятора своего штата, при этом эмитент может оставаться под надзором штата, а иностранный эмитент допускается к работе с американскими держателями только при условии, что действующий в его стране режим регулирования признан сопоставимым с американским.

Отдельное внимание в зарубежных подходах уделяется обеспечению токенов. Так, американский GENIUS требует, чтобы все выпущенные токены были обеспечены исключительно высоколиквидными долларовыми активами. Европейский регламент не содержит четкого перечня, однако тоже требует полного покрытия выпущенных токенов резервами и допускает вложение резервных средств только в высоколиквидные инструменты с минимальными рыночными и кредитными рисками.

Также установлены требования к месту хранения резервов. В США они должны храниться в американских банках или вкладываться в государственные ценные бумаги, а в ЕС – размещаться у европейских банков, инвестиционных компаний и хранителей криптоактивов. Помимо этого резерв должен быть отделен от собственных средств эмитента и не может передаваться в залог.

В ЕС держатель токена вправе в любой момент предъявить его эмитенту и получить взамен денежные средства по номинальной стоимости, причем взимать за это комиссию запрещено, тогда как в США эмитент обязан обеспечить своевременное погашение токенов и заранее раскрыть условия их выкупа, а в отдельных штатах установлены конкретные сроки выкупа (например, в Нью-Йорке выкуп производится не позднее двух рабочих дней с момента предъявления требования). Выплачивать держателям проценты или другое вознаграждение за хранение токенов (включая скидки и бонусы) эмитентам запрещено и в ЕС, и в США.

Отдельные требования касаются отчетности: в ЕС эмитент обязан публиковать white paper* и проходить внешний аудит, а в США он должен ежемесячно раскрывать состав резервного имущества и количество токенов, находящихся в обращении, а также проходить независимый аудит.

Дополнительно европейское законодательство позволяет регулятору влиять на масштабы обращения токена. Так, в ЕС стейблкоин может быть признан значимым, если превышен хотя бы один из установленных порогов: более 10 млн держателей, 5 млрд евро капитализации, 2,5 млн операций в день или 500 млн евро среднесуточного оборота. В отношении такого токена надзорный орган может потребовать от эмитента разработать план по сокращению его использования в качестве платежного средства, а также приостановить выпуск новых токенов и обязать эмитента частично погасить уже выпущенные. При этом в американском законодательстве подобного подхода не предусмотрено.

Операции со стейблкоинами регулируются программой эмитента, поэтому он может ограничить переводы с конкретного кошелька, а также заморозить или уничтожить находящиеся на нем токены. Американский GENIUS требует, чтобы эмитент имел возможность использовать эти механизмы для исполнения предписаний государственных органов и решений судов. Кроме того, данное требование распространяется и на иностранных эмитентов, работающих на американском рынке. То

** Документ, в котором раскрываются сведения об эмитенте, особенностях токена, правах его держателей, используемых технологиях и связанных с токеном рисках.

есть санкционные ограничения напрямую распространяются на расчеты в стейблкойнах. Американским лицам запрещены любые операции с контрагентами и активами, включенными в санкционные списки, а Управление по контролю за иностранными активами министерства финансов США (OFAC) с 2018 г., когда в санкционные списки впервые были включены криптокошельки двух граждан Ирана, вносит в них адреса криптовалютных кошельков и смарт-контрактов, а также имена физлиц и наименования компаний. После включения в санкционные списки адресов, связанных с иранскими финансовыми организациями, компания-эмитент USDT заблокировала находившиеся на них токены. Аналогичным образом в 2025 г. эмитент USDT заблокировал токены, принадлежавшие российской криптовалютной площадке Garantex, а в августе 2025 г. под санкции подпала компания, связанная с рублевым стейблкойном A7A5, выпущенным в Киргизии.

Рынок трансформируется – платежные токены (Bitcoin, Ethereum и др.) фактически перестают быть таковыми, становясь активом для накоплений и инвестиций. Платежную функцию в мире криптовалют берут на себя стейблкойны. Этот тренд заставил регуляторов по всему миру выработать собственное отношение к стейблкойнам. США, желая сохранить позицию доллара как ключевой международной валюты для расчетов и при этом признавая преимущество международных расчетов в стейблкойнах перед традиционной системой банковских расчетов, создают условия для развития частных стейблкойнов. Их распространение в мире с условием хранения обеспечения в США и подотчетности организаций, их выпускающих, дает возможность сохранить позицию доллара в международной торговле. При этом финансовая система США не теряет капитал (так как обеспечение хранится в американских банках). Кроме того, так как стейблкойны – программируемые деньги, они представляют собой более удобный инструмент для санкционного воздействия: по предписанию регулятора компания – эмитент стейблкойна может заблокировать или уничтожить стейблкойны на отдельных счетах, такой уровень контроля недоступен для обычной банковской системы. Так, в соответствии с GENIUS Act эмитент платежных стейблкойнов должен обладать технической возможностью исполнять распоряжения государственных органов, в том числе блокировать, замораживать или отзываться (сжигать) выпущенные токены на конкретных адресах в случае поступления соответствующего судебного решения или предписания регулятора.

САНКЦИИ

американским лицам запрещены любые операции с контрагентами и активами, включенными в санкционные списки, OFAC с 2018 г. вносит в них адреса криптовалютных кошельков и смарт-контрактов, а также имена физлиц и наименования компаний

2.4. РОСТ КОНТРОЛЯ СЛЕДУЕТ ЗА РОСТОМ ПОЛЕЗНОСТИ

Криптовалюта попадает к пользователю несколькими путями: через покупку на криптобирже, через майнинг, через перевод от другого лица или через даркнет. При этом кошелек можно открыть двумя принципиально разными способами: через лицензируемую площадку (биржу или кастодиальный сервис), которая проводит идентификацию клиента, либо самостоятельно, сгенерировав ключи без какого-либо посредника. Именно эта развилка и создает проблему: в отличие от безналичного фиата, который физически невозможно передать в обход лицензированного посредника, криптовалюта переводится напрямую, р2р.

У этой архитектуры есть и обратная сторона, работающая на регулятора. История переводов в биткойне или эфире видна в публичном блокчейне, тогда как банковские расчеты происходят в закрытых системах корреспондентских счетов. Поэтому борьба с анонимизацией (миксеры, приватные кошельки, анонимные монеты) ведется не вслепую – против нее работает блокчейн-аналитика, позволяющая деанонимизировать цепочки транзакций.

Еще в 2013 г. финансовая разведка министерства финансов США квалифицировала биткойн как «конвертируемую виртуальную валюту», распространяя на операции с ним требования финансового мониторинга. А в 2019 г. FATF ввела в Рекомендацию 15 понятия виртуального актива (VA) и поставщика услуг в сфере виртуальных активов (VASP) – страны обязаны их регулировать и надзирать за ними. В 2025 г. FATF отметила, что основная часть незаконной активности в блокчейне приходится уже не на биткойн, а на стейблкойны; отдельной проблемой названа сложность регулирования DeFi. В марте 2026 г. FATF подчеркнула риски стейблкойнов и некастодиальных кошельков, особенно р2р-операций без регулируемого посредника. Рекомендации включают применение риск-ориентированных мер, технические возможности заморозки или погашения, проверку при выкупе и развитие трансграничного обмена информацией^[9].

По оценкам Chainalysis, около \$51 млрд поступило на криптокошельки в связи с мошенничеством и аферами в 2024 г. В 2025 г. КНДР совершила крупнейшую в истории единовременную кражу виртуальных активов – \$1,46 млрд у криптобиржи ByBit, из которых возвращено лишь 3,8%.

СТАТИСТИКА

около

**\$51
млрд**

поступило
на крипто-
кошельки
в связи
с мошенниче-
ством
и аферами
в 2024 г.

Для противодействия отмыванию и финансированию терроризма FATF предлагает регулировать посредников на рынке криптовалют и стейблкоинов, так называемых VASP (Virtual Asset Service Providers). Субъектом становится физическое или юридическое лицо, которое осуществляет обмен виртуальных активов на фиатные валюты или другие виртуальные активы, перевод, хранение или администрирование, участвует в выпуске виртуальных активов.

При этом важно создавать такие условия для развития VASP, которые делали бы этот рынок конкурентным: чем больше регулируемых точек входа для криптовалюты, тем лучше можно осуществлять контроль.

FATF применяет к VASP, по сути, ту же логику, что и к другим финансовым институтам. В частности, VASP должны проводить проверку клиента, соблюдать Travel Rule и осуществлять иные меры, связанные с предупреждением преступлений. Разница от классической проверки финансовым институтом в том, что кроме субъектов проверяется и перемещаемый актив: количество и стоимость операций, волатильность цены, рыночная капитализация, объем в обращении, распространенность в преступной среде и использование техник анонимизации.

До принятия в 2026 г. закона о цифровых валютах в России не существовало регулирования VASP и, как следствие, требований к ним по ПОД/ФТ. В декабре 2023 г. оценка России по Рекомендации 15 была понижена с «соответствует» до «частично соответствует». Причины сформулированы прямо: законодательство о посредниках в сфере цифровых валют находится в стадии разработки, такие провайдеры не являются субъектами отчетности, надзорный орган не определен, а значит, не установлены ни его полномочия, ни санкции. Из пяти видов деятельности VASP четыре не урегулированы. Россия при этом остается страной со средними показателями по миру: по состоянию на апрель 2025 г. лишь 40 из 138 оцененных юрисдикций (29%) были признаны «в значительной степени соответствующими» стандартам FATF по виртуальным активам против 25% годом ранее. Полностью соответствующей была признана одна юрисдикция.

Оценка FATF при этом важна, так как организация ведет серый и черный списки юрисдикций; Россия сейчас не входит ни в один из них. Попадание в список означает, что иностранные банки могут прекратить корреспондентские отношения либо ввести повышенные требования

В РОССИИ

до принятия в 2026 г. закона о цифровых валютах в России не существовало регулирования VASP и, как следствие, требований к ним по ПОД/ФТ

к проверке транзакций, растет риск отказа в обслуживании, а инвестиции и кредиты дорожают из-за оценки страны как высокорисковой. Эмпирические исследования на данных SWIFT показывают, что включение страны в серый список снижает число входящих трансграничных платежей на 7–10%, причем эффект проявляется с задержкой в месяцы и годы.

Принятый в России закон во многом закрывает все риски, поименованные FATF. Контроль за чистотой транзакций будет в том числе осуществляться за счет цифрового депозитария, который будет хранить криптовалюту российских резидентов. Однако встает вопрос, как будут отслеживаться другие транзакции, которые не будут проходить через инфраструктуру цифровых депозитариев. FATF в своих публикациях отмечает, что эффективных запретов на проведение транзакций в криптовалютах сегодня практически не существует. Если даже государства вводят ограничения и запреты на использование криптовалют и стейблкоинов в расчетах, соблюдение таких ограничений сложно контролировать. Поэтому организация выступает за выстраивание регулирования, которое бы давало эффективные инструменты для мониторинга, деанонимизации и пресечения незаконных транзакций.

2.5. ДАННЫЕ КАК НОВАЯ ГРАНИЦА СУВЕРЕНИТЕТА

Обеспечение комплаенса с законодательством в области данных представляет отдельный слой регулирования трансграничных платежей. В большинстве юрисдикций данные, связанные с платежами, признаются информацией, требующей специального регулирования, ввиду повышенных рисков несанкционированного использования такой информации. При этом с точки зрения форм регулирования условий обращения с данными требования к данным, генерируемым при трансграничных платежах, попадают в общий тренд ужесточения условий к хранению и трансграничной передаче данных.

Статистика ОЭСР показывает, что всего за 10 лет до 2021 г. количество требований к локализации в отношении данных выросло с 30 до 92. При этом 23% всех требований локализации приходится на финансовый сектор^[13].

СТАТИСТИКА

с **30**
до **92**
выросло
количество
требований
к локализации
в отношении
данных,
связанных
с платежами,
за 10 лет
до 2021 г.

Проблема в том, что локализация сама по себе не гарантирует безопасности данных от внешних атак, но при этом ограничивает возможности централизованного анализа данных для международного бизнеса и может повлечь дублирование расходов на ИКТ-инфраструктуру, а все издержки на выполнение требований локализации перекладываются в конечную стоимость товаров и услуг для потребителей. Поэтому характер и уровень жесткости мер по локализации среди стран различаются.

Во-первых, различается сам характер требований локализации данных в зависимости от охвата ограничительных эффектов.

- Государства, которые устанавливают требования к хранению данных, распространяющиеся горизонтально на все отрасли или на категорию данных, как Россия и Китай.
- Государства, которые устанавливают требования только в отношении операторов данных конкретной отрасли (например, специальные требования по хранению информации для поднадзорных финансовых организаций устанавливаются в Индии, Индонезии).
- Государства, прямо не устанавливающие требования хранить данные на национальных серверах, могут ужесточать требования для операторов финансовых данных – например, новый Регламент ЕС о цифровой операционной устойчивости^[14].

Во-вторых, эксперты ОЭСР проводят различия в режимах обращения с данными по критерию соотношения требований локализации с требованиями к трансграничной передаче данных: локализация может сочетаться с отсутствием требований к трансграничной передаче, с ясными условиями по законной передаче данных, с запретом передачи данных в третьи страны^[15]. По оценкам экспертов ОЭСР и ВТО, применение последнего сценария во всех юрисдикциях одновременно приводит к фрагментации рынка данных, что влечет потери ВВП в среднем на 4,5% и снижение экспорта на 8,5%^[15].

Такие масштабы связаны с тем, что требования по обращению с данными являются технологически нейтральными. Требования законодательства о персональных данных действуют в отношении операторов таких данных независимо от того, какое место они занимают в работе того или иного технологического решения: например, в публичном блокчейне нет централизованного оператора данных, и поэтому национальные регуляторы выпускают руководства по обеспечению норм о персональных данных участниками блокчейна в соответствии с их функционалом^[17].

3. НАЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ: РАЗНЫЕ ОТВЕТЫ НА ОДИН ВЫЗОВ

Национальные модели различаются не уровнем «современности», а тем, какой дефицит они решают: доступ, суверенитет, ликвидность, масштаб или регуляторное доверие. Интеграция должна соединять сильные стороны, а не усреднять их. Проблема возникает, если интеграцию начинают с выбора единой технологии. Тогда страны с развитой внутренней системой должны перестраиваться ради общего центра, а страны с ограниченной инфраструктурой не получают решения базовых проблем. Гораздо продуктивнее начать с каталогов, данных, FX и правовой окончательности – элементов, которые полезны при любой технологии.

Можно выделить четыре базовые модели. Первая – суверенная оптовая инфраструктура, ориентированная на контроль над сообщениями и расчеты в национальной валюте. Вторая – публичные цифровые рельсы, где государство или уполномоченная организация создает открытый стандарт, а частные поставщики конкурируют на пользовательском уровне. Третья – финансовый хаб, который соединяет несколько валют и режимов через регулируемых посредников. Четвертая – платформенная экспериментальная модель с CBDC или токенизированными деньгами. Национальная модель определяется не выбором между централизованной базой и DLT. Гораздо важнее структура экономики, роль банков, конвертируемость валюты, объем внешней торговли, качество цифровой идентификации и отношение государства к данным. Одна и та же технология в экспортной индустриальной экономике и в стране с дефицитом иностранной валюты решает разные задачи.

Таблица 8. Модели трансграничной финансовой инфраструктуры стран БРИКС

СТРАНА	ДОМИНИРУЮЩАЯ МОДЕЛЬ	ИНФРАСТРУКТУРНЫЙ ЯКОРЬ	ГЛАВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	ГЛАВНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ
Бразилия	Публичные быстрые рельсы	Rix, эксперименты Drex	Межсистемные розничные связи	FX и международное право
Россия	Суверенное резервирование	СПФС, СБП, цифровой рубль	Непрерывность и многоканальность	Внешний доступ и ликвидность
Индия	Публичный цифровой стек	UPI/NPCI, участие в Nexus	Масштабируемые API и адресация	Согласование данных и FX
Китай	Суверенная оптовая система	CIPS, e-CNY, mBridge	Юаневые расчеты и крупная торговая база	Конвертируемость и доверие к управлению
ЮАР	Банковско-региональная	Развитый банковский сектор и региональные связи	Хаб для Африки	Высокая стоимость отдельных коридоров
Египет	Банковско-ремиттансная	Банки и растущие цифровые сервисы	Масштаб переводов и торговли	Валютная ликвидность
Эфиопия	Инфраструктура доступа	Модернизация национальных платежей	Финансовая доступность	Ограниченная глубина рынка
Иран	Национально замкнутая	Суверенные рельсы	Внутренняя устойчивость	Международное право и конвертация
ОАЭ	Финансовый хаб / multi-CBDC	mBridge, международные банки	Многосторонние оптовые коридоры	Баланс открытости и контроля
Индонезия	Региональная FPS-связность	BI-FAST, Nexus	Розничные связи Юго-Восточной Азии	Различия правил и лимитов
Саудовская Аравия	Финансовый хаб / multi-CBDC	Банковская инфраструктура, mBridge	Ликвидность и региональный масштаб	Управление совместимостью

Источник: Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

3.1. РОССИЯ: РЕЗЕРВИРОВАНИЕ ФУНКЦИЙ И РАСШИРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОНТУРА

Российская модель сформировалась вокруг непрерывности критических функций. СПФС обеспечивает канал финансовых сообщений, НСПК и СБП – внутреннюю платежную устойчивость, а прямые корреспондентские отношения поддерживают отдельные внешние коридоры. Такая архитектура сильна резервированием: отказ одного внешнего элемента не должен останавливать всю внутреннюю систему.

Непубличность статистики СПФС усложняет оценку масштаба, однако примерный объем таких операций можно оценить по данным Банка международных расчетов: в 2023–2024 гг. на Россию приходилось около 3,9% мирового объема трансграничных переводов в биткойне и около 5,7% переводов в стейблкойне USDT^[17].

Цифровой рубль расширяет национальный расчетный слой. Банк России установил начало более широкого внедрения с 1 сентября 2026 г. для крупнейших банков и части торговых компаний; подключение других групп распределено по последующим этапам^[18]. Трансграничная роль цифрового рубля будет зависеть от соглашений с другими центральными банками и правового признания, а не только от готовности внутренней платформы.

Параллельно формируется режим цифровых прав и возможных стейблкойнов для внешних операций^[10]. Это направление регулируется федеральным законом «О цифровых валютах и цифровых правах», принятым в 2026 г. Закон разделяет цифровые валюты и цифровые права, и различие между ними состоит в наличии лица, обязанного перед обладателем токена. Цифровая валюта представляет собой имущество в виде электронных данных, в отношении которого такое обязанное лицо отсутствует: ее можно приобрести, продать или держать в качестве инвестиции, однако обязанного лица у нее нет, поэтому требование о погашении предъявить некому, к этой категории относятся биткойн и большинство других криптовалют. Цифровые права, напротив, выпускаются конкретным эмитентом, который принимает на себя обязательства перед их обладателями, а выпуск оформляется решением о выпуске и проводится через платформу, включенную в реестр ЦБ.

Для оборота цифровых валют закон впервые создал регулируемую инфраструктуру: организация их обращения возможна только через брокеров, управляющих, организаторов торговли, клиринговые организации, цифровые депозитарии и организации, осуществляющие обмен цифровых валют. Для лиц, не имеющих статуса квалифицированного инвестора, установлены дополнительные условия. Токены, размещенные не по российскому праву и в зарубежной информационной системе, относятся к иностранным цифровым инструментам, а те из них, которые удостоверяют денежные требования, – к беспоставочным иностранным цифровым инструментам, и под это описание подпадают в том числе иностранные стейблкойны, например USDC.

В РОССИИ

в 2023–2024
гг. на Россию
приходилось
около **3,9%**
мирового
объема
трансграничных
переводов
в биткойне
и около
5,7%
переводов
в стейблкойне
USDT

Закон сохраняет запрет на использование цифровых валют и цифровых прав в качестве средства оплаты, но предусматривает исключение для внешнеторговых контрактов. Понятие стейблкойна в законе не закреплено, но в июне 2026 г. Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций, в котором предложил относить выпускаемые в России стейблкоины к «номинальным ЦФА»^[10]. Кроме того, Банк России предложил обсудить введение требований к стейблкойнам в рамках экспериментального правового режима или постоянного регулирования.

3.2. КИТАЙ: ПРОМЫШЛЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ВОКРУГ НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ

Китайская модель наиболее последовательно соединяет платежную инфраструктуру с интернационализацией валюты. CIPS дает банкам специализированный контур юаневых платежей и расчетов, а расширение числа прямых участников снижает зависимость от косвенного доступа. Масштаб системы – операции на 180,15 трлн юаней в 2025 г. – подтверждает промышленный характер^[19].

Но платежная инфраструктура не может сама сделать юань универсальной валютой. Использование определяется торговыми связями, инвестиционными возможностями, конвертируемостью и готовностью участников держать актив. IMF отмечает рост интеграции юаня с низкой исходной базы, в то время как доллар сохраняет крупнейшую долю трансграничных платежей^[1]. CIPS укрепляет предложение инфраструктуры; спрос на юань формируется более широкой экономической политикой.

Е-CNY и mBridge добавляют экспериментальный слой. Для внутренних розничных операций е-CNY проверяет модель денег центрального банка и взаимодействие с коммерческими посредниками. Для внешних расчетов mBridge исследует общую оптовую платформу. Стратегическое преимущество Китая – возможность связать крупный торговый поток, банки, расчетную систему и цифровой актив. Ограничение – опасения партнеров по поводу данных, управления платформой и валютного риска.

В сентябре 2025 г. в Шанхае начал работу центр международных операций с цифровым юанем, в рамках которого была запущена платформа трансграничных переводов в e-CNY^[20], к которой присоединилось 26 финансовых организаций, в том числе иностранные (например, из Бразилии, Таиланда)^[21]. К ноябрю 2025 г. общий объем операций с цифровым юанем составил 16,7 трлн юаней^[22].

Развитие цифрового юаня сопровождается ограничениями на обращение частных криптоинструментов: с 2013 г. в КНР запрещены расчеты в криптовалюте, с 2017 г. – деятельность криптобирж и ICO, а с 2021 г. – проведение любых операций с криптоактивами и майнинг, в результате чего крупнейшие биржи, первоначально созданные в Китае, включая Huobi, OKX и Binance, перенесли свою деятельность в другие страны. Эти ограничения распространяются и на стейблкоины: в октябре 2025 г. после получения указаний Народного банка Китая Ant Group и JD.com приостановили подготовку к выпуску стейблкоинов в Гонконге^[23].

Вместе с этим операции с криптоактивами проводятся через Гонконг, где действует собственное регулирование: с 2023 г. криптобиржам выдаются лицензии под надзором Комиссии по ценным бумагам и фьючерсам (SFC), а в 2025 г. был принят закон о лицензировании эмитентов стейблкоинов^[24]. Лицензии на проведение операций с криптоактивами получили в том числе компании с китайским государственным участием: в июне 2025 г. такую лицензию получила Guotai Junan International, а в июле 2025 г. – CMB International Securities, являющаяся дочерней компанией China Merchants Bank^[25].

3.3. ИНДИЯ: ПУБЛИЧНЫЙ ЦИФРОВОЙ СТЕК КАК ЭКСПОРТИРУЕМАЯ АРХИТЕКТУРА

Индийская модель исходит из широкой цифровой идентификации, стандартизированных интерфейсов и конкуренции приложений поверх UPI. NPCI определяет UPI как мгновенную межбанковскую систему мобильных платежей^[26]. Для трансграничного применения важно не просто распространить индийское приложение, а перенести модель: общий каталог, адресацию, QR, стандарты API и распределение ролей между банками и финтехом.

В МИРЕ

с 2013 г.

в КНР
запрещены
расчеты
в криптовалюте

с 2017 г.

деятельность
криптобирж
и ICO

с 2021 г.

проведение
любых
операций
с крипто-
активами
и майнинг

UPI One World показывает возможность дать иностранному пользователю доступ к локальным p2m-платежам без индийского банковского счета в ограниченном сценарии^[27]. Более широкий международный эффект зависит от связей с другими системами, валютного клиринга и режима данных. Индийская модель привлекательна низкой стоимостью пользовательского уровня и масштабируемостью стандарта. Ее ограничение – необходимость согласовать публичную цифровую инфраструктуру с правом и идентификацией другой страны.

Индия также участвует в формировании Nexus как модели соединения национальных быстрых платежных систем. Если он докажет промышленный масштаб, это будет важный аргумент в пользу межсистемных шлюзов вместо единой наднациональной платформы.

3.4. БРАЗИЛИЯ: ВНУТРЕННЯЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА ВНЕШНЕЙ СОВМЕСТИМОСТИ

Rix создан Центральным банком Бразилии как мгновенная система, доступная круглосуточно физическим лицам, компаниям и государственным организациям. Ее значение для трансграничной дискуссии – в институциональном дизайне: единый стандарт, широкий круг поставщиков, центральный каталог и конкуренция интерфейсов.

Внутренний успех нельзя автоматически перенести через границу. Для международной связи потребуются обмен идентификаторами, валютная конвертация, контроль и соглашение об окончательности. Но Rix снижает стоимость первого шага: у страны уже есть массовая, стандартизированная и программно доступная внутренняя инфраструктура. Международный шлюз может подключаться к одному национальному контуру, а не к множеству банков по отдельности.

Бразильские эксперименты с Drex исследуют токенизацию и взаимодействие денег с цифровыми активами. Здесь полезно различать готовность технологии и политическое решение о розничной CBDC. Наиболее реалистичная внешняя роль Бразилии в ближайшем горизонте – связка Rix с другими быстрыми системами и использование токенизации в оптовых сценариях, а не замещение всех платежей новым активом.

4. БРИКС: ИНТЕГРАЦИЯ БЕЗ ЕДИНОЙ ВАЛЮТЫ

Совместное заявление министров финансов и управляющих центральными банками БРИКС 2024 г. поддержало продолжение работы над BRICS Cross-Border Payments Initiative (BCBPI), использование местных валют и укрепление корреспондентских сетей. При этом концептуальный документ был обозначен как добровольный и необязывающий^[28]. Такая формулировка подтверждает направление кооперации, но не действующую общую систему. Впрочем, участники объединения значительно различаются конвертируемостью валют, режимами движения капитала, санкционным положением, качеством цифровой идентификации, глубиной финансового рынка и ожиданиями от суверенитета данных. Эта неоднородность делает единую валюту или одну централизованную платформу наименее очевидным первым шагом. Рациональная стратегия должна строиться от операций. Сначала выбирается коридор с устойчивым торговым или ремиттансным потоком, затем определяется пользовательская проблема, после этого – минимальный набор общей инфраструктуры. Такая последовательность позволяет создавать результат до решения всех вопросов валютной интеграции.

Таблица 9. Матрица сценариев БРИКС на 2027–2031 гг.

ПАРАМЕТР	А. ШЛЮЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЛЬСОВ	В. ОПТОВАЯ MULTI-CBDC	С. РЕГУЛИРУЕМЫЕ ЧАСТНЫЕ ТОКЕНЫ	Д. ДВУСТОРОННЯЯ ФРАГМЕНТАЦИЯ
Общий слой	Данные, каталог, маршрутизация	Реестр, расчет, правила доступа	Стандарты эмитента, резерва и погашения	Отсутствует или минимален
Расчетный актив	Национальные деньги на счетах / RTGS	CBDC или токенизированные требования ЦБ	Депозиты и обеспеченные токены	Зависит от коридора
FX	Маркетмейкеры и пулы ликвидности	PvP внутри платформы	Биржи / банки / автоматические котировки	Уникальная схема в каждой паре
Институциональная сложность	Средняя	Очень высокая	Высокая, но распределенная	Низкая на старте, высокая в совокупности
Сильная сторона	Быстрый практический эффект и суверенитет систем	Синхронность и окончательность	24/7 и коммерческая программируемость	Автономия и локальная адаптация
Главный риск	Дублирование контроля и FX- фрагментация	Управление, право и масштабирование	Резерв, долларизация, правовая квалификация	Технологический долг и дорогая интеграция
Наиболее вероятный старт	Торговые и ремиттансные коридоры	Ограниченная группа ЦБ и банков	Корпоративное казначейство	Срочные двусторонние решения

Источник: Финансовый университет при правительстве Российской Федерации

4.1. СЦЕНАРИЙ А. СОВМЕСТИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕЛЬСОВ И КОРРЕСПОНДЕНТСКИХ СЕТЕЙ

Это наиболее прагматичный сценарий. Национальные системы быстрых платежей, банковские сети и RTGS сохраняются. Общий слой содержит каталог участников, профили ISO 20022, преобразование статусов, минимальный набор KYC-данных и правила маршрутизации. Расчет происходит по двусторонним корреспондентским счетам либо через назначенные банки в деньгах каждой стороны.

Валютную конвертацию выполняют лицензированные маркетмейкеры. Для коридоров с устойчивым объемом возможны заранее фондируемые пулы, лимиты или двусторонний неттинг. В малоликвидных направлениях допускается промежуточная валюта.

Правовая основа включает соглашение операторов, признание момента окончательности в каждой системе, распределение ответственности за данные, возврат и спор. Комплаенс не становится единым: стороны договариваются о минимальном профиле и возможности повторно использовать проверенные атрибуты, сохраняя национальные полномочия.

Коммерческий стимул – меньше ручных преобразований, более короткий маршрут и сквозной статус. Главное преимущество – низкая институциональная сложность: не требуется общего эмитента или единого баланса. Главный риск – сохранение фрагментированной ликвидности и дублирование контроля.

СВЯЗУЮЩИЙ УЗЕЛ ПРИ ДЕФИЦИТЕ ВНЕШНЕЙ ЛИКВИДНОСТИ

Россия
в сценарии А

Позиция в сценарии. Россия может выступать одним из инициаторов сопряжения национальных платежных контуров и одновременно крупным поставщиком потока для первых торговых коридоров. Ее рациональная роль – не экспорт закрытой российской платформы, а участие в выработке общего интерфейса, который соединяет российские банки с системами партнеров и не требует от них отказа от собственной инфраструктуры.

Существующий задел. Внутри России уже действуют Платежная система Банка России, СБП и СПФС; в СПФС доступны сообщения, сформированные с учетом ISO 20022. При этом СПФС передает финансовые сообщения, а окончательный расчет по трансграничной операции по-прежнему зависит от корреспондентских отношений и платежных систем. Стратегия Банка России предусматривает развитие межсистемных интеграций СБП, подключения нерезидентов и использования СПФС во внешнем взаимодействии^[5], ^[29]. Это развитая промышленная национальная база, которая позволяет ускорить создание многосторонней инфраструктуры БРИКС.

Реалистичная траектория участия. Первый шаг – один или несколько коридоров с повторяемым торговым потоком, общим профилем данных и заранее определенными банками ликвидности. Далее – взаимное признание статусов, согласованные процедуры возврата и ошибок, резервный маршрут и публикация полной стоимости.

Перспектива и главная развилка. На горизонте 3–5 лет Россия способна закрепиться как крупный узел модульной сети, если интерфейс будет приемлем для внешних участников и появятся устойчивые котировки. Если же каждый партнер потребует уникальную интеграцию и отдельный баланс ликвидности, сценарий А незаметно перейдет в сценарий D.

Вывод для России. Сценарий дает наиболее быстрый путь к расширению платежной связности, однако результат будет зависеть прежде всего от ликвидности, правовой определенности и доверия партнеров, а не от количества подключенных технологических каналов.

4.2. СЦЕНАРИЙ В. МНОГОСТОРОННЯЯ ОПТОВАЯ CBDC ИЛИ ТОКЕНИЗИРОВАННАЯ ПЛАТФОРМА

В этом сценарии центральные и коммерческие банки работают на общей или согласованной DLT-инфраструктуре. Уполномоченные банки получают оптовые цифровые деньги центральных банков либо токенизированные требования, а валютные операции исполняются по принципу payment-versus-payment; mBridge служит техническим ориентиром, но не готовым шаблоном для БРИКС^[30].

Преимущество – синхронность расчетных плеч, потенциальная круглосуточность и уменьшение principal risk. Общий реестр дает единый статус и может упростить программирование лимитов. Для торговли можно связать платеж с цифровым документом или токенизированным активом.

Цена – глубокая институциональная координация. Необходимо решить, кто валидирует запись, кто меняет протокол, как допускаются банки, где хранятся данные, что происходит при дефолте и какое право имеет приоритет. Центральные банки должны определить условия предоставления ликвидности и влияние на внутреннюю денежную систему. Коммерческие банки – экономику подключения и режим ответственности.

ПЕРСПЕКТИВА

на горизонте

3–5 лет

Россия
способна
закрепиться
как крупный
узел модульной
сети

Сценарий вероятнее начнется с 2–3 валют и ограниченного набора банков. Подключение всех 11 стран с первого дня увеличило бы число правовых комбинаций и создало слишком высокий координационный порог. Модель переменной глубины позволяет испытать промышленную экономику на одном коридоре, не объявляя платформу универсальной.

СОРАЗРАБОТЧИК И УЧАСТНИК ОБЩЕГО РАСЧЕТНОГО СЛОЯ

Позиция в сценарии. Россия может претендовать на роль соразработчика отдельного расчетного коридора и поставщика цифрового рублевого плеча. Наличие национальной CBDC сделает возможным кооперацию в развитии многосторонней платформы и выработке правил управления.

Существующий задел. Платформа цифрового рубля действует в пилотном режиме, а поэтапное предоставление доступа крупнейшими банками и прием цифровых рублей отдельными торговыми компаниями начинаются 1 сентября 2026 г.; последующие этапы предусмотрены до 2028 г.^[18]. Банк России отдельно указывает, что трансграничное применение находится в проработке и требует наличия сопоставимых платформ и готовности зарубежных партнеров^[29].

Реалистичная траектория участия. Практический старт – двусторонний или малый многосторонний контур с 1–2 валютными парами, ограниченным кругом банков и юридическим заключением по каждой юрисдикции. До расширения необходимо проверить PvP, внутрисдневную ликвидность, аварийное завершение операций, правила доступа и обработку санкционных и AML/CFT-сигналов.

Перспектива и главная развилка. Россия может получить прямое участие в формировании нового расчетного стандарта, если партнеры согласятся на совместное управление и симметричные права. При отсутствии такого согласия цифровой рубль останется сильным внутренним инструментом, а трансграничный слой будет вновь опираться на шлюзы и корреспондентские балансы.

Вывод для России. Сценарий способен снизить расчетный риск и потребность в предварительном фондировании, однако его судьбу определит международное признание прав и правил платформы, а не сам факт массового внедрения цифрового рубля внутри страны.

Россия в сценарии В

В РОССИИ

платформа
цифрового
рубля
действует
в пилотном
режиме,
а поэтапное
предоставление
доступа
крупнейшими
банками
и прием
цифровых
рублей
отдельными
торговыми
компаниями
начинаются
1 сентября
2026 г.

4.3. СЦЕНАРИЙ С. РЕГУЛИРУЕМЫЙ СЛОЙ ТОКЕНИЗИРОВАННЫХ ДЕПОЗИТОВ И СТЕЙБЛКОЙНОВ

Частный слой может развиваться быстрее межгосударственного. Банки выпускают токенизированные депозиты, а уполномоченные эмитенты – обеспеченные цифровые инструменты. Корпоративные клиенты используют их для круглосуточных расчетов и автоматизации. Государства согласуют минимальные требования к резерву, погашению, идентификации и передаче данных, не создавая общего центрального банка.

Преимущество – коммерческий стимул. Эмитенты и банки инвестируют ради клиентов, а платформа может появляться коридор за коридором. Публичная или совместимая DLT облегчает техническое перемещение, а регулируемые входы и выходы связывают ее с фиатными счетами.

Но валютная нейтральность не гарантирована. Если наиболее ликвидны долларовые токены, новый слой укрепит долларовую номинацию даже внутри альтернативной инфраструктуры. Доля долларовой номинации в стоимости рынка стейблкойнов – около 98%^[31]. Чтобы токены в валютах БРИКС стали конкурентными, нужны надежные эмитенты, резервные активы, доходные инструменты для остатков и глубокая ликвидность.

Правовой риск выше, чем у CBDC. Держатель принимает риск эмитента и резерва; юрисдикции могут по-разному квалифицировать токен; административные ключи и санкционные требования влияют на обращение. FATF ожидает управляемости, включая возможности блокировки и погашения при наличии оснований^[9]. Следовательно, частный слой не является пространством без контроля, а создает новый контур регулируемых посредников.

РЕГУЛИРУЕМЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Позиция в сценарии. Россия может стать площадкой для ограниченных институциональных выпусков цифровых требований, ориентированных на внешнеторговые расчеты, но пока не располагает доказанным масштабным рынком рублевых стейблкойнов или трансграничных токенизированных депозитов. Ее наиболее реалистичная роль – не свободная эмиссия частных денег, а регуляторно очерченный контур для банков, экспортеров и импортеров.

Россия
в сценарии С

Существующий задел. Правовая база допускает использование цифровых финансовых активов и иных цифровых прав во внешнеторговых сделках, а цифровые валюты могут применяться в рамках экспериментального правового режима^[8].

Реалистичная траектория участия. Целесообразен узкий банковский выпуск под конкретный торговый коридор с сегрегированным резервом, регулярной отчетностью и безусловным погашением. Затем должны появиться признанный иностранный банк входа и выхода, сопоставимые КУС-данные, процедура блокировки и апелляции, а также независимая проверка резерва. Масштабирование возможно только после подтверждения повторяемого спроса.

Перспектива и главная развилка. В ближайшие 3–5 лет этот слой вероятнее останется нишевым дополнением к банковским расчетам. Он усилит российскую инфраструктуру, если обеспечит надежное погашение и двустороннюю ликвидность; при доминировании иностранных токенов он может лишь перенести внешнюю зависимость в цифровую форму.

Вывод для России. Сценарий открывает пространство для программируемых внешнеторговых расчетов, однако его результат зависит прежде всего от доверия к эмитенту, резерву и погашению, а не от технологической переносимости токена.

4.4. СЦЕНАРИЙ D. ФРАГМЕНТИРОВАННАЯ СЕТЬ ДВУСТОРОННИХ КОРИДОРОВ

Этот сценарий может реализоваться без формального решения. Страны строят отдельные шлюзы, банки создают собственные каналы, используются разные форматы и расчетные активы. Число маршрутов растет, но каждый имеет уникальную интеграцию, право и ликвидность.

Преимущество – скорость локального запуска и политическая автономия. Коридор может быть настроен под конкретную торговую пару, не ожидая общего соглашения. Для срочной непрерывности такой подход бывает необходим. Недостаток проявляется при масштабировании. Для 11 стран потенциально возникает множество двусторонних связей; банкам придется поддерживать разные каталоги, форматы, проверки и процедуры

возврата. Ликвидность дробится, а малые участники зависят от нескольких хабов. Формально децентрализованная сеть может фактически концентрироваться у поставщиков интеграции и маркетмейкеров.

Фрагментация является не провалом всех проектов, а отсутствием общего слоя. Ее можно постепенно уменьшать, если коридоры используют совместимые данные и каталоги. Поэтому даже двусторонний запуск должен следовать минимальному профилю VCBPI, чтобы не создавать необратимый технологический долг.

ВЫСОКАЯ АДАПТИВНОСТЬ ЦЕНОЙ ДОРОГОЙ ФРАГМЕНТАЦИИ

Позиция в сценарии. Для России этот сценарий – не только гипотетический исход, но и риск закрепления коридорного подхода как долгосрочной архитектуры. Страна способна быстро собирать отдельные решения под конкретные торговые пары, однако без общего слоя адаптивность превращается в постоянную необходимость поддерживать множество правил, посредников и способов конвертации.

Существующий задел. Россия располагает собственным каналом финансовых сообщений, национальной расчетной инфраструктурой, СБП и практикой двустороннего взаимодействия с иностранными регуляторами и банками. Банк России планирует расширять трансграничное использование СПФС, межсистемные интеграции СБП и совместные проекты с заинтересованными странами^[29].

Реалистичная траектория участия. Даже срочные двусторонние каналы следует строить на минимальном общем профиле: единые идентификаторы, ISO 20022, каталог лицензий, согласованные статусы, шаблон распределения ответственности и измерение полной стоимости. Следующий шаг – общие шлюзы для нескольких коридоров и переносимость результатов проверки клиента. Это позволит позднее объединять решения без полной перестройки.

Перспектива и главная развилка. Сценарий способен сохранить операционную связность, но редко дает экономию масштаба. Если Россия и партнеры стандартизируют данные и публикуют показатели живых операций, двусторонняя сеть может стать переходным этапом к сценарию А.

Россия в сценарии D

В РОССИИ

Банк России планирует расширять трансграничное использование СПФС, межсистемные интеграции СБП и совместные проекты с заинтересованными странами

Если уникальность каналов станет нормой, закрепятся технологический долг, дорогая ликвидность и зависимость от нескольких хабов.

Вывод для России. Сценарий обеспечивает наиболее быструю локальную адаптацию, однако долгосрочный результат будет зависеть от способности превратить двусторонние исключения в совместимые модули, а не от простого роста числа закрытых маршрутов.

4.5. ДОРОЖНАЯ КАРТА: ОТ СОВМЕСТИМОСТИ К ОБЩЕМУ РАСЧЕТУ

Идея общей расчетной единицы привлекательна как символ независимости от внешних валют. Но платежная единица выполняет три разные функции: мера стоимости, средство платежа и средство сбережения. Можно создать единицу для учета взаимных требований, не создав ликвидный актив, который участники готовы держать.

Если единица обеспечена корзиной валют или товаров, необходимо определить веса, переоценку, управление резервом и распределение убытков. Если она существует только для неттинга, после расчетного цикла все равно нужно погасить позиции в национальных валютах. Если участники могут держать ее как актив, возникают вопросы эмитента, доходности, денежной политики и права.

Поэтому общая единица может стать поздним элементом зрелой клиринговой архитектуры, но не заменяет рынок и институты. Начинать с нее означает вынести на первый план самые сложные политические решения до получения пользовательского эффекта. Такая последовательность не исключает более амбициозного результата. Напротив, она создает данные и доверие, без которых общая платформа останется демонстрацией.

Платежная интеграция должна оцениваться по тому, стала ли международная операция предсказуемее. Снижение зависимости от одного внешнего центра важно, но диверсификация не должна создавать несколько дорогих закрытых контуров. Суверенитет означает способность выбирать и переключать маршрут, а не обязательство использовать только один национальный инструмент.

В МИРЕ

самая
реалистичная
платежная
интеграция
БРИКС
начинается
не с общей
валюты,
а с общей
способности
понимать
данные,
признавать
результат и
обеспечивать
ликвидность

ЕДИНЫЙ СЛОВАРЬ

Страны согласуют минимальные данные, идентификаторы, статусы и категории ошибок.
Публикуется профиль ISO 20022 и процедура версионирования.

этап

1

КАТАЛОГИ И ДОВЕРИЕ

Создается федеративный справочник участников и лицензий.
Определяется, какие атрибуты KYC могут подтверждаться другой стороной.
Обмен строится по принципу минимально необходимых данных.

этап

2

КОРИДОРНЫЕ ШЛЮЗЫ

Запускается несколько маршрутов с реальными пользователями, маркетмейкерами, прозрачной полной стоимостью и резервным каналом. Результаты публикуются в сопоставимом формате.

этап

3

ЛИКВИДНОСТЬ И МНОГОСТОРОННИЙ НЕТТИНГ

Для устойчивых потоков формируются пулы, лимиты и механизмы управления дисбалансом. Решения принимаются на основе фактических потоков.

этап

4

ОПТОВАЯ ТОКЕНИЗАЦИЯ ИЛИ CBDC

Готовые юрисдикции синхронизируют расчетные активы и проверяют PvP в ограниченном промышленном контуре.
Другие страны продолжают использовать шлюзы и подключаются при готовности.

этап

5

Успешный BCBPI будет не брендом над технологиями, а набором обязательных интерфейсов и прав. Он позволит странам участвовать на разной глубине, но сохранит совместимость. Он отделит сообщение от актива, а политическую цель – от измеримого пользовательского результата. И он будет публиковать достаточно данных, чтобы рынок отличал реальную эксплуатацию от заявления. Самая реалистичная платежная интеграция БРИКС начинается не с общей валюты, а с общей способности понимать данные, признавать результат и обеспечивать ликвидность. Единая платформа может стать следствием этой совместимости, но не ее заменой.

ОТ КОНКУРЕНЦИИ СЕТЕЙ К УПРАВЛЕНИЮ СОВМЕСТИМОСТЬЮ

Трансграничные платежи вступили в фазу, когда технология перестала быть главным дефицитом. Индустрия умеет передавать структурированное сообщение за секунды, вести распределенный реестр, программировать условия и связывать национальные быстрые системы. Основные ограничения находятся в институтах: валютной ликвидности, качестве данных, повторном комплаенсе, признании окончательности и распределении ответственности. Отсюда следует отказ от простой картины замещения. Реальная система почти всегда будет гибридной.

Экономический эффект тоже требует разложения. Мгновенность уменьшает время, но не обязательно комиссию. Прямая связь сокращает посредников, но может увеличить фиксированную стоимость и требования к ликвидности. Расчет в национальной валюте уменьшает использование третьей валюты, но не устраняет риск и спред. Токенизация дает 24/7, но заставляет участников поддерживать контроль и котировки 24/7.

Регулирование в этой картине является частью продукта. Резерв, погашение, KYC, данные, заморозка, окончательность и банкротство определяют, что пользователь получает в обмен на свой платеж. Институционализация стейблкойнов через MiCA, GENIUS Act и национальные подходы подтверждает движение инноваций

в официальный контур. Одновременно FATF и регуляторы усиливают требования к управляемости. Децентрализованный технический канал не означает отсутствия правовых центров.

Для компаний практический выбор должен начинаться с коридора и обязательства. Необходимо сравнивать полную стоимость с FX-спредом, р95 времени, момент finality, требования к документам, процедуру возврата и резервный маршрут. Для банка добавляются стоимость ликвидности, прямой или косвенный доступ, концентрация у оператора и сквозной комплаенс. Для регулятора – конкуренция, защита пользователя, устойчивость, переносимость данных и влияние частных цифровых денег на денежную систему.

Для БРИКС наиболее жизнеспособен модульный путь. Общий профиль данных, каталоги, шлюзы, коридорные механизмы ликвидности и признание окончательности способны дать результат раньше общей валюты. Multi-CBDC и токенизированная платформа остаются содержательными направлениями, но должны доказывать промышленную ценность реальными операциями. Частный цифровой слой может развиваться быстрее, однако несет риск долларизации и зависимости от эмитента.

Итоговый критерий зрелости прост: пользователь должен заранее понимать, сколько он заплатит, когда получатель получит окончательные средства, кто может остановить операцию и кто отвечает при сбое. Архитектура, которая дает ясный ответ, будет конкурентоспособной независимо от того, использует ли она корреспондентский счет, RTGS, общий реестр или токен. Главная конкуренция следующего этапа идет между качеством связки данных, права и ликвидности платежных сетей.

**РУКОВОДИТЕЛЬ ИНИЦИАТИВЫ
«БУДУЩЕЕ МИРОПОРЯДКА»****ИГНАТИЙ ПАВЛОВ**

.....

генеральный
директор
АО «Бизнес Ньюс
Медиа»

МЕДИАПОДДЕРЖКА ИНИЦИАТИВЫ**ЛАНА САМАРИНА**

.....

первый заместитель
главного
редактора,
деловое издание
«Ведомости»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ДОКЛАДА**ПАВЕЛ СЕЛЕЗНЕВ**

.....

декан факультета
международных
экономических
отношений
Финансового
университета
при правительстве
Российской
Федерации

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА**МИХАИЛ СМЕРНОВ**

.....

руководитель
департамента
аналитики
АО «Бизнес Ньюс
Медиа»

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ

.....

доцент Финансового
университета
при правительстве
Российской
Федерации

**ПАВЕЛ
СЕЛЕЗНЕВ**

.....

декан факультета
международных
экономических
отношений
Финансового
университета
при правительстве
Российской
Федерации

**АНТОНИНА
ЛЕВАШЕНКО**

.....

старший научный
сотрудник,
и. о. заведующего
лабораторией анализа
лучших международных
практик Института
экономической
политики
им. Е. Т. Гайдара

**ОЛЬГА
СОЛДАТКИНА**

.....

научный сотрудник
лаборатории
анализа лучших
международных
практик Института
экономической
политики
им. Е. Т. Гайдара

**МАРИНА
АЛЬПИДОВСКАЯ**

.....

профессор
Финансового
университета
при правительстве
Российской
Федерации

**ИВАН
ЕРМОХИН**

.....

старший научный
сотрудник
лаборатории
анализа лучших
международных
практик Института
экономической
политики
им. Е. Т. Гайдара

**МАРИЯ
ГИРИЧ**

.....

научный
сотрудник Центра
международных
практик
Всероссийской
академии внешней
торговли

**ДМИТРИЙ
СОКОЛОВ**

.....

доцент
Финансового
университета
при правительстве
Российской
Федерации

**ДИАНА
ГОЛОВАНОВА**

.....

научный сотрудник
лаборатории
анализа лучших
международных
практик Института
экономической
политики
им. Е. Т. Гайдара

**КИРИЛЛ
ЧЕРНОВ**

.....

научный
сотрудник Центра
международных
практик
Всероссийской
академии внешней
торговли

- [1] Cerutti E., Firat M., Hengge M. Global Cross-Border Payments: A \$1 Quadrillion Evolving Market? IMF Working Paper WP/25/120, 13.06.2025. <https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2025/06/13/global-cross-border-payments-a-1-quadrillion-evolving-market-567604>
- [2] Claessens S., Rice T. Cross-border payment technologies: innovations and challenges. BIS Papers No. 167, March 2026. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap167.htm>
- [3] Swift. Who we are. <https://www.swift.com/about-us/who-we-are>
- [4] Банк России. Система передачи финансовых сообщений Банка России, информационный материал, 2024. https://cbr.ru/Content/Document/File/92866/SPFS_25082022.pdf
- [5] Банк России. Система передачи финансовых сообщений, обновлено 21.07.2026. https://cbr.ru/PSystem/fin_msg_transfer_system/
- [6] CIPS. CIPS Participants Announcement No. 118, 14.07.2026. https://www.cips.com.cn/kjjqgsyyingw/2026-07/14/article_2026071413263895335.shtml
- [7] Financial Stability Board. G20 Roadmap for Cross-border Payments: Consolidated progress report for 2025, 09.10.2025. <https://www.fsb.org/2025/10/g20-roadmap-for-cross-border-payments-consolidated-progress-report-for-2025/>
- [8] IMF. Financial Integrity Implications of Retail Central Bank Digital Currencies, Fintech Note 2025/010. <https://www.imf.org/en/publications/fintech-notes/issues/2025/11/14/financial-integrity-implications-of-retail-central-bank-digital-currencies-rcb-dcs-571769>
- [9] FATF. Targeted Report on Stablecoins and Unhosted Wallets – Peer-to-Peer Transactions, 03.03.2026. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Virtualassets/targeted-report-stablecoins-unhosted-wallets.html>
- [10] Банк России. Стейблкоины: направления развития в России, доклад для общественных консультаций, 2026. https://cbr.ru/Content/Document/File/193894/Consultation_Paper_25062026_52.pdf
- [11] European Banking Authority. Asset-referenced and e-money tokens (MiCA). <https://www.eba.europa.eu/regulation-and-policy/asset-referenced-and-e-money-tokens-mica>
- [12] The White House. The President Signed into Law S. 1582 (GENIUS Act), 18.07.2025. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/2025/07/the-president-signed-into-law-s-1582/>

- [13] A Preliminary Mapping of Data Localisation Measures June 2022. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2022/06/a-preliminary-mapping-of-data-localisation-measures_6ac088e7/c5ca3fed-en.pdf
- [14] Что скрывается за аббревиатурой DORA и как она повлияет на ИТ-инфраструктуру. <https://habr.com/ru/articles/906870>
- [15] Economic Implications of Data Regulation. https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/data_regulation_e.pdf
- [16] Guidelines 02/2025 on processing of personal data through blockchain technologies. https://www.edpb.europa.eu/system/files/2026-07/edpb_guidelines_202502_blockchain_v2_en.pdf
- [17] BIS Working Papers No 1265 DeFi'ing gravity? An empirical analysis of cross-border Bitcoin, Ether and stablecoin flows. <https://www.bis.org/publ/work1265.pdf>
- [18] Банк России. Массовое внедрение цифрового рубля начнется 1 сентября 2026 г. <https://cbr.ru/press/event/?id=25772>
- [19] CIPS. Historical Data: operational statistics for 2025. <https://www.cips.com.cn/kjjqgs/articleFileDir/2025-12/05/14c90b4ac33f4440b0085632f2c1ee73.pdf>
- [20] E-CNY International Operation Center Officially Launched in Shanghai. <https://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/5552468/5855057/index.html>
- [21] China accelerates digital yuan push as 26 banks join new cross-border platform. <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3357430/china-accelerates-digital-yuan-push-26-banks-join-new-cross-border-platform>
- [22] What to watch as China prepares its digital yuan for prime time. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/econographics/what-to-watch-as-china-prepares-its-digital-yuan-for-prime-time/>
- [23] Chinese tech giants pause stablecoin plans after Beijing steps in, FT reports. <https://finance.yahoo.com/news/chinese-tech-giants-pause-stablecoin-003005039.html?guccounter=1>
- [24] Virtual asset trading platform operators. <https://www.sfc.hk/en/Welcome-to-the-Fintech-Contact-Point/Virtual-assets/Virtual-asset-trading-platforms-operators>

- [25] What to watch as China prepares its digital yuan for prime time. <https://www.cryptopolitan.com/mainland-china-broker-hong-kong-license/>
- [26] National Payments Corporation of India. Unified Payments Interface. <https://www.npci.org.in/product/upi>
- [27] NPCI. UPI One World for international visitors, 16.02.2026. https://www.npci.org.in/uploads/NPCI_Extends_UPI_One_World_Wallet_Service_to_International_Delegates_at_the_India_AI_Impact_Summit_2026_f1b7e11410.pdf
- [28] BRICS Finance Ministers and Central Bank Governors. Joint Statement, 2024, para. 5.1. <https://drive.google.com/file/d/14WoPKm4qh7U8dAoUG4ELRXHGqU1L4ibg>
- [29] Банк России. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025–2027 годов, 2024. https://drive.google.com/file/d/1QR_Veet0T8-XLBKj--Ys14VF-WKHid0VQ
- [30] BIS Innovation Hub. Project mBridge reached minimum viable product stage, updated 11.11.2024. https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm
- [31] Aldasoro I., Frost J., Ito H. The impact of stablecoins on the international monetary and financial system. BIS Papers No. 170, 2026. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap170.htm>
- [32] World Bank. Remittance Prices Worldwide, Issue 54, Q3 2025. https://remittanceprices.worldbank.org/sites/default/files/2026-04/RPW_main_report_and_annex_Q325.pdf
- [33] CPMI. Enhancing cross-border payments step by step: insights from the 2025 monitoring survey, 2026. <https://www.bis.org/cpmi/publ/brief13.pdf>
- [34] Swift. ISO 20022: a new era for global payments. <https://www.swift.com/news-events/news/iso-20022-new-era-global-payments>
- [35] Illes A., Kosse A., Wierds P. Advancing in tandem – results of the 2024 BIS survey on central bank digital currencies and crypto. BIS Papers No. 159, 22.08.2025. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap159.htm>
- [36] Circle. From Stablecoins to Infrastructure: 2026 Report; Visa Onchain Analytics. Transactions – Adjusted Transaction Methodology. <https://www.circle.com/press-room/from-stablecoins-to-infrastructure-circle-charts-the-rise-of-the-internet-financial-system-in-2026-report>. <https://visaonchainanalytics.com/transactions>

- [37] JPMorgan. EBANX and Kinexys: near real-time cross-border treasury transfers, 08.07.2026. <https://www.jpmorgan.com/insights/payments/blockchain-digital-assets/ebanx-kinexys-cross-border>
- [38] Citi. Siam Commercial Bank becomes first financial institution client globally live on Citi Token Services, 09.07.2026. <https://www.citigroup.com/global/news/press-release/2026/siam-commercial-bank-citi-24-7-usd-clearing-near-real-time-cross-border-payments-citi-token-services>
- [39] Swift. Swift's blockchain-based shared ledger progresses to MVP implementation, 30.03.2026. <https://www.swift.com/news-events/news/swifts-blockchain-based-shared-ledger-progresses-mvp-implementation>
- [40] BRICS India 2026. About Us: member countries. <https://www.brics2026.gov.in/about-us/>
- [41] Кузнецов А. В. Интернационализация юаня: институциональные и системные ограничения. Мировая экономика и международные отношения, 2026, т. 70, № 4. DOI: 10.20542/0131-2227-2026-70-4-5-14. https://drive.google.com/file/d/1_jvwkfKSFIg7bjE0851j1qCvfj7RtMVf
- [42] Акулькин П. А., Небара А. А. Классификация моделей трансграничной платежной инфраструктуры на основе технологии распределенного реестра, 2024. DOI: 10.24412/2072-4098-2024-3270-39-45. https://drive.google.com/file/d/1NiBQF1xM0k-gHgyrtzp_BSDWu9dlovn1v
- [43] CPMI, BIS Innovation Hub, IMF, World Bank. Exploring multilateral platforms for cross-border payments, 18.01.2023. <https://www.bis.org/cpmi/publ/d213.htm>
- [44] Nexus Global Payments. Nexus Global Payments appoints first Board Chair and expands network with the addition of Indonesia, 02.02.2026. <https://www.nexusglobalpayments.org/nexus-global-payments-appoints-first-board-chair-and-expands-network-with-the-addition-of-indonesia/>
- [45] Banco Central do Brasil. Pix. https://www.bcb.gov.br/en/financialstability/pix_en

ВЕДОМОСТИ

2026